

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16—30-го Апрѣля

№ 8.

1891 года.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ТРЕТІЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ,

ВСЕРОССИЙСКІЙ,

ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ, ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯНДСКІЙ,

и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ. Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ любезнѣйшую Тетку Нашу Великую Княгиню Олыгу Ѳеодоровну. Ея Императорское Высочество, отправившись въ Крымъ для лѣченія отъ болѣзни, скончалась въ г. Харьковѣ, въ 31-й день марта, на 52-мъ году отъ рожденія. Возвѣщая о семъ горестномъ событіи, Мы увѣрены, что всѣ Наши вѣроподданные раздѣлятъ скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединятъ молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшей Великой Княгини.

Данъ въ г. Гатчинѣ, въ 1-й день апрѣля, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто первое, Царствованія же Нашего въ одиннадцатое.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою подписано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

І. ИЗВѢСТІЯ.

а) Признательность епархіальнаго начальства.

Благочинный крапив. 1 округа свящ. П. Знаменскій донесъ Его Высокопреосвященству, что въ 1890 г. въ Николаевскую церковь с. Кочакова поступили слѣдующія пожертвованія вещами отъ нижеозначенныхъ лицъ: 1) отъ купчихи *Марьи Капитон. Кошеловой* плащаница малиноваго бархата, шитая золотомъ, и къ ней глазетовый покровъ, стоящіе 80 р., 2) отъ мѣщанки *Матрены Павлов. Тихомировой* металлическія хоругви, кадило и пасхальный подсвѣчникъ, стоящіе 100 р., 3) отъ братьевъ купцовъ *Зябревыхъ* полныя священническое и діаконское облаченія изъ золоченой съ цвѣтами парчи, стоящія 125 р., 4) отъ мѣщанина *Бархунова* парчевыя съ малиновыми бархатными цвѣтами облаченія—священническое и діаконское, стоящія 100 руб. и 5) церковнымъ старостою крапив. купцомъ *Павломъ Смольяниновымъ* употреблено изъ своихъ средствъ 50 р. на ремонтъ по церкви. На семь рапортъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „въ Консисторію—къ свѣдѣнію. О пожертвованіяхъ напечатать, а жертвователямъ объявить признательность епарх. начальства“.

б) Пожертвованія.

Священникъ с. Новоникольскаго кашир. у. Василій Реутовъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Покровскую церковь означеннаго села сего марта мѣсяца Высокопреосвященнѣйшимъ *Исидоромъ* митрополитомъ с.-петербургскимъ и новгородскимъ присланы, какъ пожертвованіе, прекрасныя и дорогія шелковыя облаченія для священника и діакона, одна смѣна воздуховъ и покровъ подъ икону.

— Благочинный венев. 2 округа свящ. С. Яворскій донесъ Его Высокопреосвященству, что на исправленіе ветхостей по Предтечевской церкви с. Ивана-Озера упо-

треблено 420 р. 75 к., изъ коихъ 195 р. пожертвовано приходскимъ попечительствомъ, а 225 р. 75 к. церковные.

— Благочинный кашир. 2-го округа свящ. А. Боженовъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ пользу причта Покровской церкви с. Русалкина прихожанкою онаго дочерью артиллеріи штабсъ-капитана Марьею Александр. Писаревой пожертвованъ 4% государственный билетъ непрерывнаго дохода въ 300 р. на вѣчное время, для поминовенія за упокой: Александра, Варвары, Александры, Софіи и Натальи.

— Благочинный крапив. 1-го округа свящ. П. Знаменскій донесъ Его Высокопреосвященству, что прихожанинъ с. Головенокъ, крестьянинъ сельца Кривцова, *Кирилль Тарас. Оедечевъ*, исполненный глубокою благодарностію Господу Богу за чудесное спасеніе жизни Государя Императора съ Его Августѣйшимъ семействомъ во время крушенія царскаго поѣзда 17 октября 1888 г. и въ выраженіе своихъ вѣрноподданическихъ чувствъ къ обожаемому Государю Императору, въ семъ 1891 году въ февралѣ мѣсяцѣ пожертвовалъ въ свою приходскую Воскресенскую церковь св. икону съ изображеніемъ на ней „Явленія Божіей Матери Препод. Сергію, а вверху св. Троицы“. Икона сія (вышина иконы 1 арш. и 14 вер., а ширина 1 арш.) съ кіотомъ, устроена совершенно такая же, какъ и прежде сооруженная въ 1889 г. св. икона съ кіотомъ прихожанами Воскресенской церкви по сему же чудесному событію. Прежняя икона установлена была сзади праваго клироса, а эта вновь пожертвованная св. икона постановлена сзади лѣваго клироса. Стоимость сей иконы съ кіотомъ 155 р., и къ ней же купленъ на средства Оедечева металлическій высеребранный подсвѣчникъ въ 35 р. Внизу сей иконы на кіотѣ сдѣлана золочеными буквами соответствующая побужденію жертвователя надпись: Жертвуя сію св. икону, означенный крестьянинъ Оедечевъ выразилъ свое желаніе повергнуть его глубокія вѣрноподданическія чувства къ стопамъ Государя Императора. На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „въ Консисторію — къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать, а также довести до свѣдѣнія Г. Оберъ-Прокурора Св. Синода“.

— Благочинный алекс. 1-го округа свящ. В. Тихомировъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Преображенскую церковь с. Спасъ-Кюнина казначей московскаго Покровскаго монастыря іеромонахъ *Иосифъ* на поминовеніе своей родительницы пожертвовалъ чернаго бархата облаченія для священника и діакона цѣною въ 200 р.

— Благочинный венев. 3 округа свящ. С. Леонардовъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Сергіевскую церковь с. Теплаго поступили пожертвованія слѣдующія: 1) билетъ тульскаго отдѣленія государственнаго банка въ 1000 р. на вѣчное время изъ 4⁰/₀, съ правомъ пользованія процентами для потребностей церковныхъ, отъ храмостроительницы госпожи *Екатерины Иван. Григоровой* и 2) билетъ того же отдѣленія во 100 р. на вѣчное время изъ 4⁰/₀, съ правомъ пользованія процентами причту означеннаго села, отъ крестьянина того же села *Гавріила Григор. Аниканова*. На семъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „въ Консисторію—къ свѣдѣнію. О пожертвованіи напечатать, а о жертвователѣ рассмотреть и съ мнѣніемъ представить“.

— Тотъ же благочинный донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Христорождественскую церковь с. Мочиль поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ землевладѣльца сего села дворянина *Льва Львов. Волкова* бархатная хоругвь, шитая золотомъ и серебромъ, съ золотыми кистями, съ двухсторонними изображеніями святыхъ, стоимость этой жертвы неизвѣстна и 2) вапичными деньгами 50 р. на потребности церкви, по усмотрѣнію причта и церковнаго старосты, отъ Викарія иркутской епархіи епископа Киренскаго *Агафангела*, уроженца тульской губерніи венев. у. с. Мочиль сына священника Лаврентія Иван. Преображенскаго, нынѣ умершаго.

— Благочинный алекс. 1 округа свящ. В. Тихомировъ донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Николаевской церкви с. Пластова иконостасъ окрашенъ краскою съ золотомъ рѣзбы, иконы въ иконостасѣ, кромѣ мѣстныхъ, промыты и покрыты лакомъ, внутреннія стѣны настоящей и трапезной окрашены, живопись по стѣнамъ исправле-

на. На всю эту работу израсходовано церковнымъ старостою крестьяниномъ означеннаго села *Павломъ Борис. Онуфриевымъ* изъ собственныхъ средствъ 500 р. На семь рапортъ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „въ консисторію — къ свѣдѣнію и на разсмотрѣніе“.

— Благочинный венец. 3 округа свящ. С. Леонардовъ донесъ Его Высокопреосвященству, что прихожанами села Есипова по приговору на окрашеніе храма съ наружной стороны пожертвовано 60 р., церковнымъ старостою того-же села крестьяниномъ *Павломъ Золотовымъ* пожертвовано на тотъ-же предметъ изъ собственныхъ средствъ 34 р. и риза съ епитрахилью въ 40 р., отъ помѣщицы Генеральши *Зинаиды Мих. Аленіной* пожертвованы въ церковь того же села ризы, епитрахиль, стихарь и орарь стоимостію во 150 р., отъ крестьянки сего-же села *Анны Филимоновой* — потиръ и лжица, серебро-позлащенные, стоимостію въ 80 р. и отъ крестьянина того-же села *Григорія Силанова* Дарохранительница серебряная позлащенная и шолковая завѣса, стоимостію въ 25 р.

— Тотъ же благочинный донесъ Его Высокопреосвященству, что въ Богородицерождественскую церковь с. Клемова поступили слѣдующія пожертвованія: 1) отъ вдовы крестьянки означеннаго села *Натали Ивн. Лапшиновой* Евангеліе въ серебряномъ окладѣ большаго размѣра, цѣною въ 200 р., 2) отъ крестьянина деревни Лошатовки *Никиты Корнелиева* два священническихъ облаченія и одежда на Престолъ изъ парчи, стоимостію въ 90 р., 3) отъ дворянки *Параскевы Стефан. Дурново*, нынѣ умершей, икона св. Благовѣрнаго Князя Александра Невского вышиною вмѣстѣ съ кіотою $3\frac{1}{2}$ ар., а шириною $1\frac{1}{2}$ ар. Стоимость этой жертвы не объявлена и 4) отъ крестьянина деревни Лошатовки *Евфима Корнелиева* полотняныя хоругви, стоимостію въ 25 р.

— И. д. благочиннаго церквей г. Богородицка прот. Михаилъ Любомудровъ донесъ консисторіи, что въ Кладбищенскую Успенскую церковь пожертвованъ билетъ вѣчнаго вклада тульскаго отдѣленія государственнаго банка въ 50 р., вдовою коллежскаго секретаря *Анною Алекс. Розиною* съ тѣмъ, чтобы процентами съ оныхъ пользоваться причту означенной церкви, на вѣчное поминовеніе мужа ея Константина.

в) Разныя извѣстія.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: 1) къ церкви с. Мещерина, Рождественно тожъ, чернск. у. помѣщикъ отставной маіоръ *Мануилъ Осод. Нестеренко*, на мѣсто уволеннаго церковнаго старосты мѣщанина Бориса Андр. Понамарева, согласно его прошенія, 2) къ церкви с. Грабченокъ, кашир. у. крест. *Ефремъ Алексѣевъ*, на мѣсто умершаго церковнаго старосты, крест. Николая Леонова.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства утверждены: а) священникъ с. Кочаковъ, крапив. у. *Тихонъ Кудрявцевъ* законоучителемъ въ училищѣ дер. Ясенковъ, б) благочинный г. Алексина, протоіерей Соборной цер. *Сергій Архангельскій* наблюдателемъ школъ, членомъ тюремнаго комитета и цензоромъ проповѣдей, в) свящ. той же церкви *Михаилъ Татевскій* депутатомъ, г) свящ. того же гор. Предтеченской ц. *Александръ Покровскій* духовникомъ.

— По резолюціямъ Его Высокопреосвященства уволены: а) свящ. с. Истомина, венев. у. *Леонтій Молчановъ* за штатъ, согласно его прошенія по слабости здоровья, б) послушникъ тульск. Богород. Общежительнаго, что въ Щегловѣ, монастыря отставной титулярный совѣтникъ *Симеонъ Карнижскій* согласно его прошенія.

— Священникъ с. Лучекъ бѣлев. у. *Аполлоній Боженовъ* резолюціею Преосвященнѣйшаго Евгенія, Епископа ставропольскаго и екатеринодарскаго, опредѣленъ на вакант. свящ. Михаило-Архангельской цер. с. Михайловскаго, ставропольской губ. по сношеніи съ тульскимъ епархіал. начальствомъ.

— Умерли: а) свящ. с. Зарѣцкой Слободы, новосил. у. *Іоаннъ Вознесенскій*, б) діаконъ: с. Ямской Слободы, того же у. *Алексій Соколовъ*, в) с. Вышняго Костомарова, крапив. у. *Отедоръ Соколовъ*.

г) Вакантныя мѣста.

Священническія: а) въ с. Зарѣцкой Слободѣ новосил. у., б) въ с. Истоминѣ венев. у.; *діаконскія*: въ с. Ямской

Слободѣ новосил. у.; въ с. Вышнемъ Костомаровѣ кра-
пивен. у.

II. О Т Ч Е Т Ъ

о дѣйствіяхъ кассы духовенства тульской епархіи за 1890 годъ.

Для духовенства тульской епархіи 1890 годъ, подобно предшествовавшему году, былъ въ экономическомъ отно-
шеніи весьма тяжелъ. Неурожай предшествовавшаго года вредно отозвался на самомъ главномъ доходѣ духовен-
ства—сборахъ его на святой недѣлѣ, а градобитія и не-
умолоть 1890 года многихъ поставили въ такое безвы-
ходное положеніе, что имъ нечѣмъ было и полей своихъ
обсѣменить. По общему отзыву истекшей годъ развѣ
немногимъ лучше предшествовавшаго въ экономическомъ
отношеніи. Таковымъ же онъ былъ и для кассы. Не-
достатокъ въ хлѣбѣ и деньгахъ естественнымъ обра-
зомъ вредно повліялъ и на взносы духовенства въ кассу.
Взносы эти едва превысили взносы предшествовавшаго
года и такъ запоздали, что отъ 17 благочинныхъ доселѣ
еще неполучены правленіемъ кассы вѣдомости объ уча-
стникахъ кассы за 2-е полугодіе.

Для операций кассы недоимка двухъ сряду лѣтъ не
можетъ имѣть вреднаго вліянія, потому что въ случаѣ
неуплаты ея, уменьшится средняя цифра взносовъ каж-
даго изъ недоимщиковъ, а вслѣдствіе этого само собою
уменьшится и цифра слѣдовавшаго каждому изъ нихъ
вознагражденія за взносы. Касса отъ сего въ убыткѣ не
будетъ при выдачѣ вознагражденій: меньше взносовъ,
меньше и вознагражденій за нихъ впослѣдствіи потре-
буется. Тѣмъ не менѣе нельзя не скорбѣть о томъ, что
недоимки образуются сряду два года. Касса имѣетъ
въ виду всѣмъ и каждому изъ своихъ участниковъ дать
возможно больше, чтобы участь его подъ старость была
возможно менѣе тяжелою, а эти недоимки лишаютъ ее

возможности оказать такое благодѣяніе многимъ изъ ея участниковъ. Положеніе заштатнаго духовенства, а равно вдовъ и сиротъ духовнаго званія, въ настоящее время настолько тяжело, что духовенство всѣ свои усилія должно прилагать къ тому, чтобы общими средствами своими, взаимною помощію другъ другу въ бѣдѣ и нуждѣ въ недалекомъ будущемъ достигнуть улучшенія быта несчастныхъ своихъ старцевъ, вдовъ и сиротъ. Касса взаимнаго вспоможенія духовенства нашей епархіи и есть тотъ именно источникъ, изъ котораго несчастные могутъ почерпнуть средства къ болѣе или менѣе безбѣдному своему существованію. Участіе въ составленіи этой кассы есть прямой долгъ каждаго отца семейства, есть нравственная обязанность и того, кто не имѣетъ ни жены, ни дѣтей, если не для себя лично и не для своего же семейства, то для блага своихъ ближнихъ, приспѣхъ своихъ по званію, каждый и богатый и бѣдный долженъ принять участіе въ составленіи этой кассы. Не даромъ же она обратила на себя вниманіе духовенства многихъ другихъ епархій, и проэктъ ея послужилъ пособіемъ къ составленію подобныхъ же проэктвъ кассъ въ другихъ епархіяхъ: видно вездѣ чувствуется нужда во взаимной помощи духовенства въ бѣдѣ и нуждѣ и всюду проникаетъ сознаніе необходимости устраивать такія кассы, которыя бы, какъ наша, всѣмъ и каждому давали вознагражденія за взносы. Къ сожалѣнію, въ нашей епархіи это еще очень очень многими не сознается, и отъ того многіе не принимаютъ никакого участія въ кассѣ, хотя и видятъ благіе результаты этого учережденія. Было бы весьма желательно, чтобы возможно скорѣе все наше духовенство приняло живѣйшее участіе въ составленіи своей епархіальной кассы взаимнаго вспоможенія: каждый годъ промедленія есть годъ потери и общаго и своего личнаго интереса, въ дѣлѣ обезпеченія своей старости или своихъ вдовъ и сиротъ.

Предсѣдателемъ правленія кассы вновь пересмотрѣно „Положеніе“ о кассѣ, примѣнительно къ новымъ обстоятельствамъ, исправлено и дополнено. Въ новый своей редакціи „Положеніе“ это будетъ представлено на раз-

смотрѣніе собранія уполномоченныхъ 25 января(*). Въ немъ всѣ прежнія главныя основанія „Положеній“ о кассѣ, какъ эмеритурѣ, сохранены, но есть и одна важная перемѣна. Такъ какъ теперь и въ литературѣ, и въ обществѣ заговорили о такъ называемыхъ „похоронныхъ“ кассахъ, то при пересмотрѣ „Положенія“ о кассѣ авторомъ его было обращено вниманіе и на этотъ предметъ. Учредить „похоронную“ кассу въ нашей епархіи весьма трудно по причинѣ неполученія духовенствомъ нашей епархіи жалованья и общей необезпеченности его; но есть возможность по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ лицъ при помощи взаимно-вспомогательной кассы достигнуть благаго результата и въ этомъ отношеніи. Именно тѣ участники кассы, которые будутъ дѣлать взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ, будутъ по выходѣ своемъ въ запятать получать единовременныя пособія помимо обыкновенныхъ и добавочныхъ вознагражденій, а въ случаѣ смерти ихъ, семейства ихъ будутъ пользоваться тѣми же пособиями.

Главнѣйшія операціи кассы въ истекшемъ году состояли въ слѣдующемъ: а) составленіи основнаго капитала кассы, б) истребованіи капиталовъ и $\frac{2}{100}$ изъ городскихъ общественныхъ банковъ и полученіи $\frac{0}{100}$ по билетамъ государственнаго банка; в) требованіи возврата ссудъ, слѣланныхъ кассою до 1 іюля 1885 года на основаніи прежняго „Положенія“ о кассѣ; г) выдачѣ вознагражденій за взносы и пособій и д) выдачѣ вспомошествованій дѣвицамъ при выдачѣ ихъ въ замужество, по особымъ квитанціямъ, заранее взятымъ для того ихъ родителями.

I. Составленіе основнаго капитала кассы.

Основной капиталъ кассы, согласно § 48 „Положенія“ о кассѣ составляется самъ собою, начиная съ 1877 года,

(*) Измѣненіе послѣдовало только лишь въ нѣкоторыхъ §§ „Положенія“ о кассѣ, соотвѣтственно потребностямъ времени. На собраніи уполномоченныхъ 25 и 26 января какъ новая редакція этихъ §§, такъ и вопросъ объ 1 коп. сборѣ были разсмотрѣны, и рѣшенія собранія по этимъ вопросамъ утверждены Его Высокопреосвященствомъ.

и долженъ составиться въ теченіи первыхъ 42 лѣтъ дѣй-
ствій кассы изъ слѣдующихъ источниковъ: а) изъ взносов по разрядамъ и б) изъ 0/0 на нихъ, по $4\frac{3}{4}\%$ въ годъ, съ исчисленіемъ ихъ по полугодіямъ. Изъ него-же производятся и выдачи вознагражденій за взносы, и выдача вспоможеній дѣвцамъ при выходѣ ихъ въ замужество. Ежегодное увеличеніе или ростъ этого капитала совершается на счетъ остатковъ вынеозначеннаго поступленія отъ выдачи вознагражденій и вспоможеній. Средняя цифра ежегодныхъ взносов въ теченіе 14 лѣтъ существованія кассы опредѣлилась въ 7000 р., а средняя цифра выхода на попеченіе кассы ровняется $\frac{1}{30}$ въ годъ общаго числа ихъ по суммѣ взноса. На этомъ основаніи произведенное вычисленіе показываетъ, что, 1, въ первой половинѣ 15 (1891) года дѣйствій кассы вознагражденій выдавать слѣдовало бы 3330 руб. 15 коп. за полугодіе, если бы всѣ безъ исключенія выходяныя на попеченіе кассы пользовались своимъ вознагражденіемъ въ полномъ количествѣ и ни одно семейство не вышло доселѣ изъ подъ ея попеченія, а какъ не всѣ они пользуются полнымъ вознагражденіемъ, и нѣкоторыя семейства уже вышли изъ подъ ея попеченія, то въ дѣйствительности къ выдачѣ причитается всего только 2163 руб. 2 к., слѣд. почти на 35% менѣе, чѣмъ слѣдовало, менѣе на 1167 р. 13 к. въ полугодіе, а въ годъ на 2334 р. 26 коп. Это-то именно обстоятельство, т. е. такіе ежегодные остатки и даютъ кассѣ возможность безостановочно продолжать свои дѣйствія при полученіи всего только $4\frac{3}{4}\%$ на основной капиталъ вмѣсто прежнихъ 7%, предложенныхъ къ полученію безъ зачисленія остатковъ отъ вознагражденій въ тотъ же капиталъ. На этомъ-то основаніи и составленъ былъ новый расчетъ выдачи вознагражденій изъ кассы и новая таблица примѣрнаго движенія суммъ основнаго капитала отъ начала ея дѣйствій и до 42 года. Мало того, тѣже вычисленія показываютъ, что если бы касса получила еще изъ общественныхъ банковъ, ликвидирующихъ свои дѣла, всего только $12\frac{1}{20}\%$, внесеннаго въ нихъ капитала съ 0/0, и тогда она будетъ въ состояніи составить свой основной капиталъ безъ причисленія къ нему части 1 к. сбора.

Движеніе суммъ основнаго капитала въ 1890 году
было слѣдующее:

1. *Оставалось къ 1890 году:*

1. Взносовъ за 1877—89 г. съ $\frac{0}{100}$ и $\frac{0}{100}$ на $\frac{0}{100}$	85838	5
2. — — за 1890 годъ впередъ	192	—
3. Взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ съ $\frac{0}{100}$	8873	15
Итого	94903	20

2. *Въ 1890 году поступило.*

1. Недоимки прежнихъ лѣтъ и взносовъ 1890 г.	5093	25
2. Перечислено во взносы 1890 г. изъ взносовъ за нѣсколько лѣтъ впередъ	428	50
3. Взносовъ за нѣсколько лѣтъ впередъ	465	—
4. $\frac{0}{100}$ на взносы 1877—90 г. съ $\frac{0}{100}$ на нихъ	4199	59
5. $\frac{0}{100}$ на взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ	349	99
Итого	10536	33

А съ остаткомъ 105439 53

3. *Израсходовано въ 1890 году.*

Выдано вознагражденій:

1. а) обыкновенныхъ	3686	42
2. б) за взносы впередъ	158	65
3. Причислено къ взносамъ 1890 года изъ взносовъ впередъ	428	50
4. Выдано вспомошествованій дѣвицамъ невѣстамъ изъ взносовъ отцевъ	901	91
5. Исключено изъ счета взносовъ за пе- уплату долга кассѣ по займу	665	66
Итого	5841	14

4. *Осталось къ 1890 году.*

1. Взносовъ за 1877—90 г. съ $\frac{0}{100}$ на нихъ	90497	40
2. Взносовъ за нѣсколько лѣтъ впередъ	9100	99
Итого	99598	39

При сравненіи остатка по ст. 1 (90497 р. 40 к.) съ таблицею движенія суммъ кассы съ зачисленіемъ въ основной капиталъ изъ каждаго 7 р. взноса по 6 р. 50 к. и 25⁰/₀ остатковъ отъ суммы, слѣдовавшей по расчету къ выдачѣ вознагражденій, по остающейся неизрасходованной, мы находимъ слѣдующее: по таблицѣ всѣхъ вообще статей поступленія за 1877-90 годы къ 1 января 1891 года должно состоять въ остаткѣ 88342 р. 93 к., т. е. на 2154 руб. 47 коп. меньше, чѣмъ сколько есть въ дѣйствительности. Такой остатокъ образовался отъ выдачи неполнаго вознагражденія и выхода нѣсколькихъ семействъ изъ-подъ попеченія кассы. (*)

Всѣхъ участниковъ кассы, дѣлающихъ свои взносы въ нее къ 1 января 1890 года состояло 627; къ нимъ въ 1890 году вновь присоединилось 18, (14 священниковъ, 2 псаломщика, 1 смотритель духовнаго училища и 1 учитель народной школы изъ воспитанниковъ семинаріи), въ теченіи того-же года умерло и вышло за штатъ 11: вслѣдствіе чего къ 1 января 1891 года на лицо осталось 634 участника; всѣхъ-же участниковъ отъ начала дѣйствій кассы было 894, изъ коихъ 260 умерло и вышло за штатъ въ теченіе 14 лѣтъ существованія кассы.

II. Полученіе капиталовъ и % изъ банковъ.

Подобно предшествовавшимъ годамъ и въ истекшемъ 1890 году правленіе кассы заботилось объ истребованіи капиталовъ изъ общественныхъ банковъ, куда до октября 1882 года, согласно §§ 40, 42 и 43 прежняго „Положенія“ о кассѣ, суммы кассы вносились на общемъ основаніи закона, какъ и капиталы церквей, монастырей, учебныхъ и благотворительныхъ заведеній и разныхъ присутственныхъ мѣстъ. Въ истекшемъ году получено было изъ владикавказскаго банка 2379 р. 78 коп., изъ валуйскаго 329 р. и ефремовскаго 45 руб. 38 к., всего же 2754 р. 16 к., а въ теченіе всѣхъ 5 лѣтъ было получе-

(*) Какъ выше было показано остается ежегодно 33⁰/₀, въ основной же капиталъ по таблицѣ зачислено всего только 25⁰/₀ остатка, а не всѣ 33⁰/₀.

но изъ банковъ владикавказскаго, валуйскаго, липецкаго, ефремовскаго и скопинскаго 14828 р. 34 к. Какъ возвращаемыя изъ банковъ, такъ и всѣ вообще суммы и $\frac{0}{100}$ на нихъ правленіе кассы теперь обращаетъ въ $\frac{5}{100}$ билеты 2 выпуска государственнаго банка и самыя билеты хранить въ тульскомъ отдѣленіи государ. банка и сберегательной кассѣ государственнаго же банка при бѣлевскомъ уѣздномъ казначействѣ. Проценты по этимъ билетамъ получаютъ по полугодіямъ и сейчасъ же обращаются въ новыя билеты, такъ что сейчасъ же сами начинаютъ приносить $\frac{0}{100}$. Всѣхъ $\frac{5}{100}$ билетовъ къ 1890 году состояло на 62350 руб., въ 1890 году вновь куплено на 11750 р., вслѣдствіе чего къ 1-му января 1891 г. ихъ состоитъ на лицо 74100 р.

III. *Требованіе возврата ссудъ.*

Ссуда денегъ изъ кассы до 1 іюля 1885 года производилась на основаніи прежняго „Положенія“ о кассѣ въ видахъ оказанія помощи нуждающемуся духовенству, благоустройства духовно-учебныхъ заведеній и содѣйствія епархіальному свѣчному заводу въ развитіи его операций. Съ іюля же 1885 г. выдача ссудъ по постановленію собранія уполномоченныхъ прекращена, и правленіе кассы постоянно заботится о возвращеніи ссудъ; но возвращеніе ихъ идетъ вообще очень медленно, иногда даже черезъ зачисленіе въ уплату ея части взносовъ по разрядамъ съ $\frac{0}{100}$ на нихъ. Всей суммы въ ссудѣ къ 1 января 1890 года состояло 19538 р. 85 к.; въ теченіе 1890 года въ уплату поступило 3626 р. 79 к., затѣмъ къ 1-му января 1891 года осталось 15912 р. 6 к. Самый большой долгъ (13000 р.) за тульскимъ епархіальнымъ свѣчнымъ заводомъ, который обѣщаетъ уплатить его въ теченіе трехъ лѣтъ, начиная съ 1891 года.

IV. *Выдача вознагражденій и пособій.*

Выдача вознагражденій за взносы въ кассу производится со втораго года дѣйствій кассы пропорціонально числу платныхъ лѣтъ и размѣру взноса по избранному

разряду, вообще такимъ образомъ, что за одинъ годъ взноса по 1-му разряду (35 р.) выдается ежегодно по 40 р., за 1½ года по 42½ р., за два года по 45 р. и т. д. въ возрастающей арифметической прогрессіи, такъ что въ прошломъ году за 13 лѣтъ взноса причиталось къ выдачѣ по 100 р., а во 2-е полугодіе за 13½ лѣтъ по 102½ р. въ годъ по 1-му разряду, а на прочіе разряды по расчету. Сверхъ того за взносы за нѣсколько лѣтъ впередъ выдается *добавочное* вознагражденіе за каждый прослуженный годъ, оплаченный впередъ, съ 1-го-же года вступленія въ число участниковъ кассы по 2½ р. въ годъ лишнихъ по 1-му разряду, а на прочіе разряды по расчету, пропорціонально взносу. Въ случаѣ несправности взносов въ кассу или преждевременнаго прекращенія представленія ихъ, при опредѣленіи размѣра вознагражденія, къ несправнымъ плательщикамъ примѣняется § 70 „Положенія“ о кассѣ, т. е. вознагражденіе выдается въ уменьшенномъ размѣрѣ по средней цифрѣ взноса на лѣта оплаченныя и неоплаченныя, такъ что въ этомъ отношеніи несправные плательщики не кассѣ, а сами себѣ и своимъ семействамъ приносятъ вредъ своею несправностію, и притомъ еще такъ, что съ каждымъ лишнимъ годомъ все болѣе и болѣе у нихъ умевьшается средняя цифра ихъ годоваго взноса, а съ этимъ вмѣстѣ и право на полученіе вознагражденія за свои взносы по выходѣ за штатъ. Такъ наприимѣръ, въ истекшемъ году былъ слѣдующій печальныйъ случай: священникъ Вл. Ак. Успенскій, сдѣлавши взносъ за 2 года по 7 р. въ годъ, тѣмъ самымъ уже приобрѣлъ своему семейству право на полученіе вознагражденія по 9 р. въ годъ, затѣмъ прекратилъ свои взносы, цѣлыхъ 11 лѣтъ все лишь собирався вновь ихъ начать и уплатить всю недоимку, но въ началѣ прошлаго года умеръ, не сдѣлавши этого, и оставилъ своему семейству право на вознагражденіе всего только по 3 р. 4 к. (съ добавочнымъ пособіемъ его вдовѣ назначено 10 р.), а у него остались вдова и 6 человекъ дѣтей, отъ 5 до 13 лѣтъ отъ роду, тогда какъ продолжая свой взносъ въ томъ же размѣрѣ (7 р. въ годъ), онъ оставилъ бы имъ право на полученіе вознагражденія по 20 р. въ годъ. И продолжать взносы былъ

прямой разсчетъ: въ 13 лѣтъ своего состоянія участникомъ кассы онъ внесъ бы въ кассу всего только 91 р., зато семья его получила бы ежегодно по 20 р. Такого большого % вознагражденія никакой банкъ и никакая домашняя копилка не даютъ.

Всѣхъ семействъ на попеченіи кассы къ 1-му января 1890 года состояло 196, къ нимъ въ 1890 г. вновь присоединилось 11, а выбыло изъ-подъ попеченія кассы 2, вслѣдствіе чего къ 1-му января 1891 года на попеченіи кассы состоитъ 205 семействъ. Всѣхъ вознагражденій за взносы причитается: а) обыкновенныхъ 4326 р. 4 к. въ годъ, и б) добавочнаго за взносы впередъ 120 р. 69 к., а всего 4446 р. 73 к., въ размѣрѣ отъ 3 р. 4 к. и до 111 р. въ годъ на каждое семейство. Къ вознагражденіямъ менѣе 10 р. на семейство въ годъ присоединяются пособія. Въ истекшемъ году всѣхъ вознагражденій было выдано 3845 р. 7 к., менѣе, чѣмъ сколько слѣдовало потому, что нѣкоторые отцы благочинные не представили въ правленіе кассы своихъ отчетовъ о произведенной ими выдачѣ, и потому по книгамъ и отчетамъ правленія кассы произведенная ими выдача не могла быть внесена въ число выданныхъ вознагражденій за истекшій годъ въ томъ же самомъ году. Пособій выдано 340 р. 76 к. Такимъ образомъ всего выдано 4185 р. 83 к.

V. Выдача вспомоствованій невѣстамъ.

Вспомоществованіе дѣвцамъ невѣстамъ выдаются только тѣмъ, родители коихъ заранѣе взяли на ихъ имя особыя квитанціи, которыя, на основаніи §§ 95—102, выдаются съ цѣлію оказать родителямъ при выдачѣ своихъ дочерей въ замужество пособіе сдѣловременное, или же въ случаѣ невыхода ихъ дочерей въ замужество и свроста доставить дѣвцамъ возможность получать отъ кассы ежегодное пособіе между 25—40 годами ихъ жизни. За каждую квитанцію у отца вычитается изъ счета его взносовъ 2 года; за то дочь его при выходѣ получаетъ по 1-му разряду отъ 100 до 450 руб. съ %о, смотря потому, въ какой именно годъ состоянія ея отца участникомъ кассы ей исполнится 16 лѣтъ отъ роду и когда

она будетъ выходить замужъ: чѣмъ больше лѣтъ отецъ состоялъ участникомъ кассы, тѣмъ больше $\frac{0}{100}$ кассою получено на сін взносы, тѣмъ большая и сумма причитается его дочери, такъ что у одного и того же отца одна дочь можетъ получить квитанцію, на 100 р., другая на 150 р., а третья на 300 или 400 руб. Всѣхъ квитанцій неоплаченныхъ къ 1-му января 1890 года оставалось 45 на сумму 3507 р. съ $\frac{0}{100}$ на нихъ; въ 1890 году вновь выдано 20 квитанцій на сумму 1410 р.; въ томъ же году оплачено 12 квитанцій на сумму 795 р. съ $\frac{0}{100}$ на нихъ (106 р. 91 к.); затѣмъ къ 1-му января 1891 г. осталось 53 квитанціи на сумму 4122 р. съ $\frac{0}{100}$ на нихъ. Важность этихъ квитанцій еще не всѣ родители сознаютъ, и потому многіе или вовсе ихъ не берутъ, или же требуютъ выдачи ихъ несвоевременно, то предъ самымъ выходомъ дочерей замужъ, а то и вовсе уже послѣ выхода, и, нарушая такимъ образомъ порядокъ, потомъ ропщутъ на правленіе кассы за невыдачу имъ пособія ко времени брака ихъ дочерей. Въ виду этого было бы весьма желательно, чтобы всѣ родители своевременно, какъ только исполнится той или другой ихъ дочери 16 лѣтъ отъ роду, представляли въ правленіе кассы свидѣтельства о рожденіи своихъ дочерей и брали на ихъ имя квитанціи, а потомъ заблаговременно заявляли правленію кассы о времени выхода ихъ дочерей замужъ, и притомъ прописывали свой адресъ.

Несмотря на нѣкоторыя непріятныя обстоятельства касса въ новый (15) годъ своего существованія вступаетъ, при помощи Божіей, на столько крѣпкою въ своемъ положеніи, что для нея теперь не страшны ни ликвидация общественныхъ банковъ, ни недоимки во взносахъ за послѣдніе годы. Для того, чтобы вся сумма ея основнаго капитала состояла въ наличности и была обращена въ $5\frac{0}{100}$ билеты, ей остается только получить $12\frac{1}{2}\frac{0}{100}$ того капитала, который былъ положенъ на храненіе въ общественныя бавки, что съ Божіею помощію можетъ быть получено въ наступившемъ году, по при-

мѣру предшествовавшихъ лѣтъ. А тогда вся послѣдующая сумма полученій изъ этихъ банковъ можетъ быть обращена на составленіе запаснаго капитала на случай конверсіи 5⁰/₀ теперешнихъ билетовъ госуд. банка въ 4⁰/₀ билеты, къ чему, кажется, стремится нынѣшнее министерство финансовъ, чтобы опять касса ваша не была поставлена, врасплохъ, въ такое затруднительное положеніе этою конверсіею, въ какое 8 лѣтъ тому назадъ она была поставлена несостоятельностью общественныхъ банковъ. Общее движеніе ея суммъ въ 1890 г. было слѣдующее: къ 1-му января 1890 года въ остаткѣ состояло 118409 р. 36 коп., въ 1890 году поступило 12406 р. 77 к.; въ томъ же году израсходовано 6700 р. 3 к., затѣмъ въ 1891 году осталось 124116 р. 10 к.

Предсѣдатель прот. Михаилъ Бурцевъ.

III. СВѢДѢНІЯ О ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКИХЪ ПОПЕЧИТЕЛЬСТВАХЪ.

а) Открытіе попечительства.

Приговоръ прихожанъ Покровской церкви с. Скороднаго новосилскаго уѣзда.

1891 г. февраля 22 дня мы нижеподписавшіеся новос. у. Покровско-Скородненской волости с. Скороднаго прихожане казенные крестьяне, бывъ сего числа на сельскомъ сходѣ въ присутствіи сельскаго старосты Егора Антинова, и выслушавъ предложеніе мѣстнаго священника о. Николая Успенскаго о необходимости открытія церковно приходскаго попечительства въ виду исправленія церковныхъ иконостасовъ какъ въ настоящей, такъ и въ трапезной, а равно перемощенія половъ и посовѣтовавшись между собою, единогласно положили: открыть въ нашемъ селѣ церковно приходское попечительство на 3 года съ 1-го марта 1891 г. и по 1-е марта 1894 г.

Непремѣнными членами, согласно Высочайше утвержденнаго положенія о приходскихъ попечительствахъ должны быть: приходскій священникъ Алексѣй Иван. Борисоглѣбскій, церковный староста крестьянинъ Иванъ Опущриевъ и волостной старшина с. Скороднаго-же крест. Михаилъ Тит. Токаревъ временными членами избираемъ съ общаго согласія крестьянъ с. Скороднаго сел. старосту Егора Ив. Антипова, Евѣйма Варо. Токарева, Ивана Тит. Токарева, Гавріила Вас. Токарева, Никифора Дмит. Евсюкова, Максима Феод. Козлова, Ефрема Ив. Кожевникова, Димитрія Андр. Замурцева, Василя Фом. Усачева, Евтиха Лук. Воропова, Климента Ив. Антипова, Ивана Ив. Кириллова, Пимева Стеф. Котольникова, Θεодора Θεод. Плѣтнева, Пафнутія Никит. Зарытовскаго, и билетныхъ унтеръ офицеровъ: Илю Ив. Токарева, Григорія Никиф. Федосова и Петра Петр. Захарова, какъ честныхъ и добродѣтельныхъ людей: предѣдателемъ съ общаго же согласія избираемъ нашего приходскаго свѣщ. Николая Вас. Успенскаго. Приговоръ сей, по засвидѣтельствованіи его подлежащими властями чрезъ нашего мѣстнаго о. благочиннаго, повергаемъ на благоусмотрѣніе Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Никандра Архіепископа тульскаго и просимъ его утвержденія. На семъ приговорѣ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства. „Приговоръ сей утверждается. Призываю Божіе благословеніе на новооткрытое попечительство, его предѣдателя и членовъ.“

б) Утвержденіе членовъ на новое трехлѣтіе въ прежде открытомъ попечительствѣ.

По резолюціи Его Высокопреосвященства въ приходское попечительство при Богоявленской церкви с. Ивановскаго на Красивой Мечи богород. у. на новое трехлѣтіе утверждены: предѣдателемъ помѣщикъ сельца Качана штабсъ капитанъ Григорій Алексан. Тележниковъ; непремѣнными членами мѣстные свѣщ. Павелъ Мих. Покровскій и Александръ Ил. Музалевскій, церк. староста богород. купецъ Василій Серг. Соболевъ, волостной стар-

пина Михаилъ Кондр. Елисеѣвъ; временными членами: землевладѣльцы помѣщики Левъ Влад. Любенковъ, Сергѣй Алексан. Бурдинъ, Екатерина Никол. Степанова, Евдокія Алексан. Степанова; купцы и мѣщане: Михаилъ Серг. Соболевъ, Митрофанъ Тих. Николаевъ, Алексѣй Андр. Насѣкинъ, Иванъ Мих. Гомозовъ; крестьяне собственники: Яковъ Потап. Карельскій, Зотъ Семеновъ, Андрей Антоновъ, Семенъ Ефимовъ, Ларіонъ Косьминъ, Степанъ Прокопіевъ, Ларіонъ Николаевъ, Марія Θεодорова, Семенъ Силаевъ, Дометій Афанасіевъ, Василиій Дометіевъ, Семенъ Спиридоновъ и Николай Евстаф. Губаревъ. На семь приговоръ послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „избраанныхъ предсѣдателемъ и членами попечительства утвердить въ семь званіи“.

IV. УЧРЕЖДЕНІЕ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ.

Въ с. Липовъ крапивенск. уѣзда.

Священникъ с. Липова крапив. у. Александръ Мещерскій въ прошеніи своемъ къ Его Высокопреосвященству прописалъ слѣдующее: что при Тихоновской церкви въ означенномъ селѣ, съ помощію Божіею, съ 29 августа минувшаго 1890 г. состоитъ открытымъ „Общество во имя Святителя Тихона Задонскаго“, состоящее изъ пяти отдѣленій: а) трезвости, б) не курящихъ, в) не сквернословящихъ, г) не играющихъ въ азартныя игры и д) хоровое народное.

Въ настоящее время членовъ общества трезвости 25, не курящихъ 35, не сквернословящихъ 30, не играющихъ въ азартныя игры (въ деньги) 39, въ народномъ хорѣ 30 человекъ, а всѣхъ членовъ „Общества во имя Святителя Тихона Задонскаго“ 150 человекъ. Желаящій вступить въ одно изъ этихъ отдѣленій служитъ молебенъ предъ храмовою иконою, внутренно произноситъ предъ нею свой обѣтъ, прикладывается къ ней, благословляется отъ священника иконою (Троицкою), кропится св. водою и надѣляется нужными для него брошюрами и листами.

Имя вступившаго заносится въ особую книгу для отмѣтки и поминовенія о здравіи за проскомидією. Въ случаяхъ нарушенія обѣта членъ общества въ первый и второй разъ увѣщается наединѣ и въ собраніи членовъ, при нарушеніи обѣта въ третій разъ совсѣмъ увольняется изъ общества.

При этомъ же обществѣ нами открыта для народнаго чтенія церковно-приходская бібліотека, въ которой къ 1-му января сего 1891 г. состояло на лицо 874 экземпляра разныхъ наименованій книгъ, брошюръ и листовъ религіозно-нравственнаго содержанія. Почтительнѣйше доводя до свѣдѣнія Вашего Высокопреосвященства о семъ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, Милостивѣйшій и Добрый Пастырь нашъ, низведите Ваше Святительское благословеніе на открытое нами „Общество во имя Святителя Тихона Задонскаго“ и утвердите открытіе его Вашею всемилостивѣйшею Архипастырскою властію. На семъ прошеніи послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства: „Благое начинаніе сердечно благословляю и утверждаю. На учредителя Общества священника Александра Мещерскаго и на членовъ сего общества призываю Божіе благословеніе и благопоспѣшеніе. Дай Богъ, чтобы добрый примѣръ пастыря и прихожанъ села Липова не остался безъ подражателей въ другихъ приходдахъ“.

ПРИВАВЛЕНІЯ КЪ ТУЛ. ЕПАРХ. ВѢДОМОСТЯМЪ.

15--30-го Апрѣля

№ 8.

1891 года.

С Л О В О

на день Влаговѣщенія Пресвятыя Богородицы.

Не бойся Маріамъ: обрѣла бо еси благодать у Бога
(Лук. 1, 30).

Такъ успокоиваетъ Небесный вѣстникъ, архангелъ Гавріиль, пришедшую въ смущеніе отъ необычнаго привѣтствія, сказаннаго имъ богоизбранной отроковицѣ, прежде благовѣстія о зачатіи и рожденіи Спасителя міра, Богочеловѣка Иисуса Христа! Библейскія сказанія ветх. завѣта, которыя навѣрно всѣ изучила Пресвятая Дѣва, не представляютъ ни одного примѣра такого привѣтствія съ неба ветхозавѣтнымъ женщинамъ. А потому весьма естественно, что смиренная и кроткая отроковица пришла въ смущеніе отъ такого привѣтствія и размышляла, что бы такое значило это привѣтствіе. Архангелъ счелъ нужнымъ приготовить ее къ спокойному выслушанію отвѣта на предметъ ея размышленія: „ибо (по объясненію и выраженію Теофилакта болгарскаго) въ состояніи смущенія и тревоги она не могла-бы выслушать должнымъ образомъ и имѣющее сбыться потомъ.“ Не бойся, говоритъ архангелъ, не смущайся, дерзай: не напрасно я привѣтствовалъ тебя благодатной, благословенной между всѣми женами, имѣющей Господа съ собою: ибо ты дѣйствительно заслуживаешь такого ублаженія, ты дѣйствительно обрѣла благодать у Бога, т. е. особенное, преимущественное предъ другими женщинами, благоволеніе Его. „Обрѣла“ здѣсь значитъ тоже, что заслужила: ибо у Господа нѣтъ лицепріятія. Послѣ этого уже архангелъ передаетъ

Ей благовѣстіе о зачатіи и рожденіи отъ Нея Богочеловѣка. Тайна благовѣстія принята, Св. Дѣва Марія сдѣдалась Богородицею, искупленіе рода человѣческаго совершено Ея Божественнымъ Сыномъ, лучшая часть рода человѣческаго, въ томъ числѣ и мы, братіе, сдѣдалась христіанами. Богодуховенное пророчество Дѣвы Маріи, что ублажать ее всѣ роды, исполняется, и какъ еще исполняется! Какихъ только пѣснопѣній не составлено въ честь Пресвятой Богородицы! Какихъ только благоговѣйныхъ названій не изливается изъ нашихъ устъ къ ублаженію Ея! Съ какими только молитвами не обращаемся мы къ Ней въ разныхъ обстоятельствахъ нашей жизни, и какихъ только благодѣяній не получаютъ отъ Нея всѣ истинновѣрующіе!

Но всѣ ли мы, братіе, соотвѣствуемъ нашей небесной заступницѣ и милосердой Матери всего рода христіанскаго подражаніемъ той высокой добродѣтели, которая вознесла Ее на такую высокую степень и которой Она держалась въ теченіе всей своей земной жизни съ дѣтства до самаго Успенія, въ своемъ уничиженномъ внѣшнемъ состояніи, и сдѣлавшись Матерію Господа, при славныхъ дѣяніяхъ Ея Божественнаго Сына, и при страданіяхъ Его на крестѣ, и по смерти, и наконецъ по воскресеніи и вознесеніи Его на небо, слѣдуемъ ли мы Ея смиренію?

Къ великому прискорбію, духъ древняго князя міра сего, духъ діавола — гордость житейская, тщеславіе и властолюбіе, при крайней безпечности о своемъ спасеніи между христіанами, эту добродѣтель отъ времени до времени довелъ почти до всеобщаго забвенія. Встрѣчаются между христіанами даже такіе люди, которые смотрятъ на смиреніе не какъ на добродѣтель, а какъ на признакъ нравственной запутанности и забитости человѣка; не справедливаго униженія человѣческаго достоинства, и вслѣдствіе сего нравственной непригодности такого человѣка къ такъ называемой энергичной и общающей успѣхъ общественной дѣятельности. Если и теперь еще имѣетъ какое либо значеніе смиреніе, то развѣ у монашества, и въ духовномъ сословіи, съ одной стороны устранившася, а съ другой устраненнаго отъ общественной дѣя-

тельности. А между тѣмъ, сознаніе собственнаго человѣческаго достоинства, чувство чести есть необходимый двигатель просвѣщенія въ родѣ человѣческомъ и непремѣнное условіе къ его всестороннему развитію, и залогъ его благоденствія. Поэтому, говорятъ, для успѣшности въ наукахъ и добронравномъ поведеніи юнаго поколѣнія, слѣдуетъ развѣивать въ немъ чувство собственнаго достоинства и чести. Но такой взглядъ на добродѣтель смиренія происходитъ отъ непониманія сущности этой добродѣтели и отъ недостатка самопознанія.

Смиреніе есть такое состояніе души человѣка, въ которомъ онъ, познавъ свою грѣховность и невозможность исправленія себя и достиженія высокаго нравственнаго совершенства одними собственными способностями и усиліями своей воли безъ Божественной благодатной помощи, становится далекимъ отъ высокаго понятія о себѣ. Такое чувство не только не противно истинному понятію о высокомъ достоинствѣ человѣческой природы и дѣйствительности, но вытекаетъ изъ этихъ источниковъ.

Истинный христіанинъ, на основаніи Слова Божія и точнаго самопознанія, доходитъ до убѣжденія, что человѣкъ по своей духовной природѣ относится къ числу разумно-свободныхъ созданій Божіихъ, что онъ немногимъ умаленъ въ сравненіи съ ангелами (Пс. 3, 6), что вслѣдствіе сего онъ долженъ быть въ постоянномъ союзѣ съ Богомъ и духовнымъ міромъ и предназначенъ къ безконечному умственному и нравственному развитію и къ вѣчному блаженству. Но сознаетъ также, что въ его природу внесена извнѣ нравственная порча, которая произвела разладъ между его двойственной природой духовной и тѣлесной, ослабила его силы и вообще подставляетъ ему на каждомъ шагѣ неодолимая препятствія на пути къ правильному и цѣлесообразному усовершенствованію себя. Кажется, никто не можетъ не согласиться, что сознаніе въ себѣ несовершенства находится въ самой тѣсной связи съ сознаніемъ того, чѣмъ бы долженъ быть человѣкъ по своей духовной природѣ. Если бы не было втораго, если бы не было, такъ сказать, идеала совершенства, то человѣкъ никогда не достигъ бы до правильнаго понятія о своихъ недостаткахъ; а если есть позна-

ніе сихъ послѣднихъ, то это уже первый шагъ къ смиренію. Значить, въ смиреніи нѣтъ уничтоженія и оскорбленія человѣческаго достоинства, а есть только правильное возданіе ему по заслугамъ. Вотъ было-бы истинное оскорбленіе человѣческаго достоинства, если-бы побужденіемъ къ смиренію была употреблена клевета на человѣчество, вопреки дѣйствительности. Но мы всѣ знаемъ, что нѣтъ на землѣ ни одного человѣка безгрѣшнаго, а есть только сравнительно хорошіе люди. Но и эти, при внимательномъ углубленіи въ себя самихъ найдутъ въ себѣ бездну нравственныхъ недостатковъ. Сколько у каждаго найдется обязанностей не исполненныхъ, или и исполненныхъ, но нерадиво! Сколько случаевъ къ добру, опущенныхъ по разсѣянности и лѣнности, или употребленныхъ на добро по своекорыстію и другимъ подобнымъ побужденіямъ! Сколько прямыхъ и очевидныхъ грѣховныхъ склонностей, порочныхъ мыслей и чувствъ и порочныхъ дѣлъ! Недостаточно ли всего этого, чтобы вести насъ къ смиренію?

Истинное христіанское смиреніе не есть безплодное и безотрадное чувство своей непригодности ни къ какому добруму дѣлу, но оно есть дѣятельная добродѣтель. Сознаніе своего несовершенства побуждаетъ насъ искоренять въ себѣ все злое и развивать все доброе. и никогда не считать себя достигшимъ полнаго совершенства и ожидать такового отъ благодати Господней, а не отъ собственныхъ усилій. Смиреніе не только вызываетъ къ дѣятельности разныя добродѣтели и вообще всякія дѣйствительныя хорошія стремленія человѣческой природы, но имѣя похвальную недовѣрчивость къ себѣ, къ силамъ своего ума и воли, строго слѣдитъ за каждымъ добрымъ дѣломъ и очищаетъ его отъ нечистыхъ побужденій—гордости, своекорыстія, лицепріятія, челоукоугодія и под. сему. Изъ всего этого слѣдуетъ, что смиреніе есть первая ступень къ нравственному усовершенствованію рода человѣческаго и къ достиженію нами вѣчнаго блаженства. Такое мѣсто отводитъ этой добродѣтели Самъ Господь І. Христосъ въ изображенной Имъ лѣствицѣ добродѣтелей. „Блажени нище духомъ, начинается Господь свою бесѣду о блаженствахъ, яко тѣхъ есть царство небесное“.

Затѣмъ, изъ этой добродѣтели, какъ изъ основанія, какъ изъ чистаго источника, послѣдовательно выводитъ всѣ остальные добродѣтели (Мат. 5, 3—12).

Истинное христіанское смиреніе не есть признакъ запуганности и заботности человѣческаго духа. Правда смиренный христіанинъ во всемъ скромнѣе, немвогорѣчивъ и тихъ во всѣхъ своихъ словахъ и дѣйствіяхъ. Онъ избѣгаетъ бесполезныхъ словопреній, дерзкихъ сужденій, особенно о лицахъ правительственныхъ и вообще о тѣхъ, которые выше его, а тѣмъ болѣе о предметахъ религиозныхъ. На насмѣшки и оскорбленія его другими не отвѣчаетъ взрывами неудовольствія, или не отвѣчаетъ тѣмъ-же самымъ. Такое великодушіе считается у людей самолюбивыхъ недостаткомъ чувства чести, а на самомъ дѣлѣ отвѣтъ на обиду обидой, по выраженію апостола (Филип. 3, 19) есть срамъ для чести. Смиренный христіанинъ не честолюбивъ, хотя желаніе чести высокаго званія среди своихъ собратій не только не возбранено ему, но даже похваляется словомъ Божиимъ (1 Тим. 3, 1—12). Самъ онъ не домогается высокихъ званій и почестей ни какими средствами и принимаетъ на себя какое либо высокое служеніе въ обществѣ только тогда, когда оно дается ему безъ обиды другимъ и когда сознаетъ въ себѣ истинное знаніе обязанностей, сопряженныхъ съ тѣмъ или другимъ званіемъ, и пользу, которую онъ можетъ принести обществу на эгомъ поприщѣ. Пріимаемое на себя служеніе проходить добросовѣстно и со страхомъ Божиимъ. Но унижаетъ ли смиреннаго такой образъ его поведенія въ глазахъ другихъ? Нисколько, напротивъ онъ заслуживаетъ истинное уваженіе у всѣхъ добропорядочныхъ людей. Смиренный христіанинъ отлично умѣетъ различать случаи и обстоятельства, когда ему держаться въ предѣлахъ терпѣливаго смиренія и когда нужно вступать въ открытую борьбу со зломъ, и не упускаетъ этихъ случаевъ. Примѣромъ въ этомъ служить для него Самъ Господь І. Христосъ, св. апостолы, безчисленный сонмъ христіанскихъ мучениковъ и прочихъ подвижниковъ благочестія. Господь І. Христосъ благодушно переносилъ всѣ хулы на Него, клевету, злословіе, гоненія, мученія и крестныя страданія; но когда дѣло касалось оскорбленія славы Божіей и на-

рушенія святости и законности дѣла. Его врагами, возставалъ на это и словомъ и дѣйствіемъ. Такъ изъ ревности къ славѣ Божіей І. Христосъ бичемъ изгналъ изъ храма Иерусалимскаго водворившихся тамъ торжниковъ (Мѡ. 21, 12). На судѣ предъ первосвященникомъ Анною, когда дерзкій и льстивый служитель ударилъ Его въ ладитцу за неуважительный якобы отвѣтъ неправому судіѣ на его допросъ, Спаситель строго замѣтилъ, что такое дерзкое оскорбленіе Его на судѣ незаконно: „Если я сказалъ худо, говоритъ Спаситель, то докажи это; а если хорошо, то за что ты меня бьешь (Іоан. 18, 23). Смиренные апостолы Христовы Петръ и Іоаннъ отказались исполнить требованіе іудейскихъ начальниковъ о прекращеніи проповѣди о Христѣ: судите сами, сказали апостолы, справедливо ли намъ слушаться васъ больше, нежели Бога? Мы не можемъ не говорить того, что видѣли и слышали (Дѣян. 4, 9, 20). Апостоль Павелъ по чувству смиренія называлъ себя первымъ грѣшникомъ (1 Тим. 1, 15); но когда требовало его апостольское служеніе, въ защитѣ себя онъ неоднократно пользовался своими высокими правами римскаго гражданина (Дѣян. гл. 16. 22, 23).

Смиренные и кроткіе христіанскіе мученики не возражали языческимъ правителямъ противъ ихъ страшныхъ истязаній и казней; но когда тѣ глумились прямо въ лицо страстотерпцамъ надъ ихъ христіанскими убѣжденіями, то сіи послѣдніе смѣло доказывали истинность христіанской вѣры и ложь идолослуженія. Приведемъ хотя одинъ примѣръ изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ благочестія. Однажды явились знакомые къ знаменитому по святости жизни пустынножителю Аввѣ Агафону и для испытанія его терпѣнія называли его гордецомъ, лѣгитємъ и пустословомъ. Смиренный на все соглашался; но когда его называли еретикомъ, онъ не привалъ этого упрека. На вопросъ оскорбителей, почему онъ всѣ предыдущіе упреки принималъ, а отъ этого отказался, преподоб. Агафонъ отвѣчалъ: первые упреки я признаю за собой, потому что это полезно моей душѣ; а быть еретикомъ значитъ быть отлученнымъ отъ Бога, а этого я не хочу (Достоп. сказ. о жизни св. и препод.).

Смирение въ смыслѣ сознанія своихъ недостатковъ, въ смыслѣ чувства своего несовершенства есть главный двигатель не только къ благочестію, но и во всѣхъ отрасляхъ дѣятельности человѣческой: будетъ ли это область наукъ, искусствъ и т. п. Напротивъ самомнѣніе и самообольщеніе людей гордыхъ и самолюбивыхъ есть врагъ всякаго полезнаго движенія впередъ.

Но самое главное въ истинномъ христіанскомъ смиреніи—это благоволеніе Божіе къ нему и благодатная помощь ему во всѣхъ его благихъ начинаніяхъ и его возвышеніе еще здѣсь на землѣ. „На кого воззрю, глаголетъ Господь, токмо на кроткаго и молчаливаго и трепещущаго словесъ Моихъ“ „Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать (Притч. 3, 34, 1 Петр. 5, 5).“ Всякъ возносяйся смирится, смирай же себе вознесетя, говоритъ Спаситель (Лук. 18, 14). И дѣйствительно, сколько гордецовъ мы видимъ низверженными, и сколько смиренныхъ вознесенными!

Возлюбимъ же, братіе спасительное смиренномудріе и послѣдуемъ ему, и тогда каждаго изъ насъ возвыситъ Господь и здѣсь на землѣ и въ будущей жизни.

Протоіерей Доримедонтъ Прилуцкій.

ОБРАЗЪ ДУХОВНАГО ПАСТЫРЯ

ПО УЧЕНІЮ СВ. ОТЦЕВЪ(*).

Въ приведенныхъ словахъ св. Григорія¹ уже высказывается высокій взглядъ Григорія Богослова на священство. Далѣе онъ всесторонне и глубоко раскрываетъ мысль о высотѣ и трудности священства, сознаніе чего и было послѣднею и важнѣйшею причиною его „непослупанія“. „Я не думалъ, и теперь не думаю, чтобы одно и тоже значило—водить стадо овецъ или воловъ и управлять человѣческими душами“—такъ начинается онъ этотъ важнѣйшій отдѣлъ слова. Сравнивая дѣло пастыря овецъ и воловъ съ дѣломъ пастыря стада словеснаго, онъ указы-

(*) Продолженіе.—См. № 6.

ваеть на тѣ высокія требованія, которыя предъявляются послѣднему. Духовный пастырь долженъ быть чуждъ и тѣни порока уже по одному тому, что „подчиненные въ скорѣйшемъ времени принимаютъ въ себя пороки начальника, и даже пороки гораздо легче, нежели противное пороку—добродѣтель“: такимъ образомъ порочному принимать на себя пастырство значило бы только усиливать зло и порокъ въ мірѣ (сн. Агг. 2, 13. 14). Онъ, напротивъ, долженъ сіять всѣмъ блескомъ добродѣтели, быть не только добродѣтельнымъ, но и образцомъ добродѣтели. „Онъ обязанъ не только изглаждать въ душѣ своей худые образы, но и напечатлѣвать лучшіе, чтобы ему превосходить другихъ добродѣтелию больше, нежели сколько онъ выше ихъ достоинствомъ. Онъ долженъ не знать даже мѣры въ добрѣ и въ восхожденіи къ совершенству, почитать не столько прибылію то, что приобрѣтено, сколько потереею то, что не достигнуто, пройденное же обращать всегда въ ступень къ высшему, и не высоко думать о себѣ, если и многихъ превосходить, но признавать урономъ, если не соотвѣтствуетъ въ чемъ сану. Ему должно измѣрять успѣхи свои заповѣдію, а не примѣромъ ближнихъ... Должно почитать порокомъ въ частномъ челоуѣкѣ то, что произведено имъ худаго..., а въ начальникѣ и предстоятелѣ даже то, что онъ не достигъ возможнаго совершенства и не преуспѣваетъ непрестанно въ добрѣ; потому что ему надобно превосходствомъ своей добродѣтели привлекать народъ къ порядку, и не силою обуздывать, но доводить до порядка убѣжденіемъ“...

Но и этого мало. „Положимъ даже, продолжаетъ св. Григорій, что иной непороченъ и взошелъ на самый верхъ добродѣтели; все еще не вижу, какимъ запасшися знаніемъ, на какую понадѣявшись силу, отважится онъ на такое начальство. Ибо править челоуѣкомъ, самымъ хитрымъ и измѣнчивымъ животнымъ, по моему мнѣнію, дѣйствительно есть искусство изъ искусствъ и наука изъ наукъ“. И переходя собственно къ изложенію пастырскихъ обязанностей, св. Григорій съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на двухъ: на врачеваніи собственно нравственныхъ недуговъ пастыи и на проповѣданіи пасомымъ божественной истины (догматовъ вѣры).

Трудность первой обязанности пастыря и вытекающая изъ сознанія ея необходимость особеннаго приготовленія къ ея выполненію раскрываются прекрасно св. Григоріемъ путемъ сравненія съ леченіемъ тѣлъ. Трудно и послѣднее, но духовное врачеваніе „еще труднѣе, а вмѣстѣ и предпочтительнѣе, и по свойству врачуемаго, и по силѣ знанія, и по цѣли врачеванія. Одно трудится надъ тѣлами, надъ веществомъ, которое непременно разрушится и подвергнется своей участи, хотя теперь съ помощію искусства и преодоляется происшедшее въ немъ разстройство... А другое печется о душѣ, которая произошла отъ Бога и божественна, которая причастна горняго благородства, и къ нему поспѣшаетъ, хотя и сопряжена съ худшимъ“ для особенныхъ цѣлей... „Врачующій тѣло принимаетъ во вниманіе мѣсто, случай, возрастъ, время года и тому подобное, даетъ лекарства, предписываетъ образъ жизни, предостерегаетъ отъ вреднаго, чтобы прихоти больнаго не воспрепятствовали искусству; иногда же, когда и надъ кѣмъ нужно, употребляетъ прижиганія, рѣзаніе и другіе еще болѣе жестокіе способы леченія. Хотя все сіе оказывается очень труднымъ и тяжелымъ, однакоже не столько, какъ наблюдать и врачевать нравы, страсти, поведеніе, свободное произволеніе и все въ насъ тому подобное, исторгать, что приросло къ намъ звѣрскаго и дикаго, а на мѣсто его вводитъ и укореняетъ все, что есть кроткаго и благороднаго, устанавливать надлежащее отношеніе между душою и тѣломъ... Въ разсужденіи всего изчисленнаго мною примѣчаю еще и то, что охраняемое врачомъ тѣло, каково есть по своей природѣ, таковымъ и остается, само же собою ни мало не злоумышляетъ и не ухищряется противъ средствъ, употребляемыхъ искусствомъ... А въ насъ мудрованіе, самолюбіе и то, что не умѣемъ и не терпимъ легко уступать надъ собою побѣду, служатъ величайшимъ препятствіемъ къ добродѣтели и составляютъ какъ бы ополченіе противъ тѣхъ, которые подаютъ намъ помощь. Сколько надлежало бы прилагать старанія, чтобы открыть врачующимъ болѣзнь, столько употребляемъ усилія, чтобы избѣжать врачеванія... То рабски скрываемъ грѣхъ..., то подъ различными предлогами извиняемъ его..., то, заградивши

слухъ..., принимаемъ всѣ мѣры, чтобы не слышатъ гласа обавяющихъ (Ис. 57, 5. 6), и не пользоваться врачевствами мудрости, которыми исцѣляется душевный недугъ; то, наконецъ, льво не стыдимся ни грѣха, ни врачующихъ грѣхъ, идемъ, какъ говорится, съ открытою головою на всякое беззаконіе... Посему-то полагаю, что наше лечебное искусство гораздо труднѣе, а слѣдственно и предпочтительнѣе искусства врачевать тѣло; но оно труднѣе еще и потому, что послѣднее мало заглядываетъ въ глубь, болѣе же занимается видимымъ; напротивъ того, наше врачеваніе и попеченіе все относится къ *потанному сердца человеку* (1 Петр. 3, 11)... А для сего намъ нужны: великая и совершенная вѣра, въ большей мѣрѣ Божіе содѣйствіе, но не въ малой также, какъ убѣжденъ я, и собственная наша ревность, выражаемая и дѣйствительно оказываемая словомъ и дѣломъ... Что же касается до цѣли того и другаго врачеванія, то цѣль одного или сохранить здоровье и благосостояніе плоти, когда оно есть, или возратить, когда оно утрачено, хотя и не извѣстно, полезно ли сіе будетъ обладающему здоровьемъ... Но цѣль другаго врачеванія—окрылить душу, исхитить изъ міра и предать Богу, сохранить образъ Божій, если цѣль, поддержать, если въ опасности, обновить, если поврежденъ, *вселить Христа въ сердце* (Ефес. 3, 17). Духомя; короче сказать: того, кто принадлежитъ къ горнему чину, содѣлать Богомъ и причастникомъ горняго блаженства". Къ этой цѣли направлено все домостроительство нашего спасенія и „сего-то врачеванія служители и сотрудники—всѣ мы, предсѣдательствующіе предъ другими"... Прекрасную картину сравненія духовнаго врачеванія съ тѣлеснымъ св. Григорій заканчиваетъ разсужденіемъ о томъ, сколько пастырю нужно свѣдѣній и опытности для того, чтобы умѣть приспособляться къ различнаго рода людямъ, изъ которыхъ каждый требуетъ различнаго способа врачеванія. „Сверхъ сего врачи тѣлъ должны переносить извѣстные намъ труды, бдѣнія, заботы и, какъ сказалъ одинъ изъ ихъ мудрецовъ(*), изъ чужихъ несчастій собирать себѣ скорби; иное дознавая и избобрѣтая

(*) Иппократъ.

сами, иное заимствуя и собирая у другихъ, они должны обращать сіе въ пользу требующихъ, и что ими найдено или избѣгнуто, не исключая и самыхъ малостей, для нихъ не маловажно, но признается имѣющимъ силу къ укрѣпленію здоровья или къ отвращенію опасностей“. И все это дѣлается лишь съ тою цѣлю, чтобы больше дней прожилъ на землѣ человекъ, лишь для жизни земной, желаніе разрѣшиться отъ которой есть первое и вѣрнѣйшее благо. „Но намъ, когда мы въ опасности утратить спасеніе души, души блаженной и безсмертной, которая будетъ вѣчно или наказываема за порочность, или прославляема за добродѣтель, какой предлежитъ подвигъ, и какія нужны свѣдѣнія, чтобы хорошо и другихъ утѣшать и самимъ утѣщаться, чтобы исправить образъ жизни и персть покорить духу? Ибо не одинаковы понятія и стремленія у мужчины и женщины, у старости и юности, у нищеты и богатства, у беселаго и печальнаго, у больнаго и здороваго, у начальниковъ и подчиненныхъ, у мудрыхъ и невѣждъ, у робкихъ и смѣлыхъ, у гнѣвливыхъ и кроткихъ, у стоящихъ твердо и падающихъ. А если еще разберемъ подробнѣе, то какое различіе между вступившими въ супружество и безбрачными! И у послѣднихъ опять—между пустынножителями, между находящимися въ обществѣхъ и между остающимся въ мірѣ! Между опытными и преуспѣвшими въ созерцаніи, и между тѣми, которые просто исполняютъ должное! Между городскими и сельскими жителями, между простосердечными и хитрыми, между занятыми дѣломъ и живущими праздно, между претерпѣвшими измѣну счастья и благоуспѣшными, не встрѣчавшими неудачъ!.. Какъ тѣламъ не одинаковыя даются лекарство и пища, иное пригодно здоровому, иное больному; такъ и души врачуются различнымъ образомъ и способомъ... Однихъ назидаетъ слово, другіе исправляются примѣромъ. Для иныхъ нуженъ бичъ, а для другихъ узда, ибо одни лѣнны и неудобоподвижны къ добру, и такихъ должно возбуждать ударами слова; другіе сверхъ мѣры горячи духомъ и неустойчивы въ стремленіяхъ, подобно молодымъ, сильнымъ конямъ, бѣгущимъ далѣе цѣли, и такихъ можетъ исправить обуздывающее и сдерживающее слово. Для однихъ полезна по-

хвала, для другихъ укоризна; но та и другая — во-время; напротивъ того, безъ времени и безъ основанія онѣ вредятъ. Однихъ исправляетъ увѣщаніе, другихъ выговоръ, и послѣдній или по всенародномъ обличеніи, или по тайномъ вразумленіи. Ибо очни привыкли пренебрегать вразумленіями сдѣланными наединѣ, но приходятъ въ чувство, если укоряютъ ихъ при многихъ; другіе же при гласности обличеній теряютъ стыдъ, но ихъ смиряетъ теплый выговоръ, и за такое снисхожденіе къ себѣ они воздаютъ благопокорностію. Иные, надмѣваясь мыслію, что дѣла ихъ тайны, о чемъ они и заботятся, считаютъ себя умнѣе другихъ, и въ такихъ надобно тщательно наблюдать всѣ, даже самыя маловажныя, поступки; а въ другихъ лучше инаго не замѣчать, и, какъ говорится, видя не видать, слыша не слышать, чтобы, подавивъ ихъ ревностію обличеній, не возбудить къ упорству и, напослѣдокъ, не сдѣлать дерзновенными на все, истребивъ въ нихъ стыдъ — сіе средство ко внушенію покорности. Иногда пужно гнѣваться не гнѣваясь, оказывать презрѣніе не презирая, терять надежду не отчаяваясь, сколько сего требуетъ свойство каждаго; другихъ должно врачевать кротостію, смиреніемъ и соучастіемъ въ ихъ лучшихъ о себѣ надеждахъ. Однихъ полезно побѣждать; отъ другихъ часто полезнѣе быть самому побѣжденнымъ; и хвалить или осуждать должно — у инаго достатокъ и могущество, а у другаго нищета и разстройство дѣлъ... Отъ сего столько труда доброму пастырю, обязанному хорошо знать души своихъ пасомыхъ, и быть вождемъ ихъ по закону прямого и справедливаго пастырства, которое было бы достойно истиннаго нашего Пастыря.

Вторая и еще болѣе важная обязанность пастыря — это проповѣданіе божественной истины, что св. Григорій называетъ „раздаяніемъ слова“. И эта обязанность не представляется ему, какъ многимъ другимъ, легкою, которую можно принять на себя и не приготовившись и которую можно исполнять безъ должной осторожности и осмотрительности. „Что касается до самаго раздаянія слова..., то ежели кто другой приступаетъ къ дѣлу сему съ дерзновеніемъ и почитаетъ оное доступнымъ для всякаго ума, я дивлюсь многоумію (чтобы не сказать: малоумію) та-

кого человѣка. Для меня кажется не простымъ и не ма-
лаго духа требующимъ дѣломъ каждому *дать во время*
житомѣріе (Лук. 12, 42) слова и съ разсужденіемъ
вести домостроительство истины нашихъ догматовъ“. Пе-
речисляя предметы проповѣди догматической (которой
особенно требовали обстоятельства времени св. Григорія)
и останавливаясь на главномъ предметѣ споровъ того
времени—на догматѣ триничности Лиць въ Богѣ, св. Гри-
горій выясняетъ трудность раскрытія всего этого, осо-
бенно-же догмата триничности Лиць, для слушателей, чтобы
не уклониться въ неправославіе. Эта трудность открыва-
ется и со стороны самихъ предметовъ проповѣди, столь
возвышенныхъ, что для раскрытія ихъ всегда потребенъ
Духъ, при одномъ содѣйствіи котораго и можно только
о Богѣ и мыслить, и говорить и слушать“. Эта трудность
еще болѣе представляется со стороны опять различныхъ
состояній слушателей. Не всѣхъ одинаково легко учить,
особенно-же такъ или иначе предубѣжденныхъ противъ
истины; не всѣ могутъ и вмѣстить все, но однихъ нужно
питать млекою, другимъ давать твердую пищу, однимъ
преподавать начальные истины, другимъ болѣе глубокія
и таинственныя. Такимъ образомъ поелику общее тѣло
церкви, подобно одному сложному и разнородному жи-
вому существу, слагается изъ многихъ и различныхъ пра-
вовъ и умовъ, то предстоятелю совершенно необходимо
быть вмѣстѣ какъ простымъ, относительно къ правотѣ во
всѣмъ, такъ, сколько можно болѣе, многостороннимъ и
разнообразнымъ для приличнаго со всякимъ обращенія,
а равно способнымъ къ полезной со всякимъ бесѣдѣ....
Но кто же имѣетъ достаточныя къ тому силы? Мы, го-
воритъ св. отецъ, не способны корчемствовать словомъ
истины и мѣшать вино съ водою, то-есть ученіе веселя-
щее сердце человѣческое, съ ученіемъ пошлымъ, деше-
вымъ, влачимымъ по землѣ, пропадающимъ и текущимъ
понапрасну, какъ дѣлаютъ многіе. Они, чтобы отъ тако-
го корчемства получить и себѣ прибыльтокъ, бесѣдуютъ
съ приходящими о томъ и о другомъ, такъ и иначе, въ
угожденіе всякому подобно какимъ нибудь чревоущате-
лямъ и суесловамъ, для собственной своей забавы упо-
требляютъ слова, изъ земли изглашаемыя и въ землю

уходяція, какъ будто тѣмъ болѣе они прославляются въ народѣ, чѣмъ больше вредятъ себѣ и губятъ себя, проливая кровь неповинную самыхъ простыхъ душъ, которая будетъ взыскана отъ рукъ нашихъ. Напротивъ того знаемъ, что лучше другимъ искуснѣйшимъ вручить бразды правленія надъ собою, нежели быть не свѣдущими правителями другихъ, что лучше приклонять благопокорное ухо, нежели двигать не наученный языкъ... Незнающему ни того, что должно говорить, ни того, что должно дѣлать, лучше учиться, нежели не зная учить... А по сему брать на себя трудъ — учить другихъ, пока самъ не научился достаточно, и, по пословицѣ, на большомъ глиняномъ сосудѣ учиться дѣлать горшки, то есть надъ душами другихъ упражняться въ благочестіи, по моему мнѣнію, свойственно только людямъ крайне неразумнымъ и дерзкимъ, неблагоприятнымъ, если они не чувствуютъ своего невѣжества, дерзкимъ если, сознавая оное, отваживаются на дѣло.... И мы такъ худо поступаемъ, что большая часть изъ насъ (чтобы не сказать всѣ) почти прежде, чѣмъ острижемъ у себя первые волосы и оставимъ дѣтскій лепетъ, прежде нежели войдемъ во дворы Божіи, узнаемъ наименованія священныхъ книгъ, научимся распознавать письма и писателей Ветхаго и Новаго Завета (не говорю прежде нежели омоемъ душевную нечистоту и гнусность, какими покрытъ насъ грѣхъ), если только затвердимъ два или три слова о благочестіи и то по наслышкѣ, а не изъ книги, если хотя мало ознакомимся съ Давидомъ, если умѣемъ ловко надѣть плащъ или до пояса походитъ на философа..., мы уже и мудры, и учителя и высоки въ божественномъ, первые изъ книжниковъ и законниковъ, сами себя посвящаемъ въ небесные, желаемъ *зватися отъ челоувѣкъ: учителю!* ни мало не смотримъ на букву, все хотимъ разумѣть духовно (сколько грезъ! какое обширное поле пустословію!) и мы стали бы негодовать, если-бы насъ не очень хвалили.... Для пляски и игры на свирѣли есть науки, и имъ учатся, и на то нужны время, непрерывные труды и усилія, иногда надобно тратить деньги, прискивать людей, которые бы объяснили науку, предпринять дальнія путешествія, а также дѣлать и терпѣть все, чѣмъ приобрѣтается опыт-

ность. А мудрость, которая все превосходитъ и заключаетъ въ себѣ всѣ блага въ совокупности (такъ что самому Богу, хотя Онъ имѣетъ многія наименованія, угоднѣе именоваться премудростію, нежели другимъ какимъ именемъ), ужели почтемъ для себя столь легкимъ и не затруднительнымъ дѣломъ, что всякому стоитъ только захотѣть и будетъ мудрымъ? Большое невѣжество такъ думать! Но этого не хотятъ слушать и понимать лжепастыри, самообольщенные и не сознающіе своего невѣжества, что и составляетъ самое большое зло, уврачевать и остановить которое могутъ развѣ только Петръ или Павелъ.

Послѣ такихъ высокихъ мыслей о пастырскомъ служеніи, извлеченныхъ изъ самаго понятія о высотѣ этого служенія, св. Григорій обращается для подтвержденія тѣхъ же мыслей къ Слову Божию. Прежде всего онъ, упомянувъ въ концѣ предыдущаго отдѣла о Павлѣ, превосходно рисуетъ образъ этого великаго апостола, „чтобы изъ его примѣра видѣть, что значитъ имѣть попеченіе о душахъ, и кратковременныхъ ли занятій, малыхъ ли требуетъ сіе свѣдѣній!“ Затѣмъ онъ подробно разсматриваетъ мѣста Священнаго Писанія Ветхаго Завѣта (изъ пророковъ Осія, Михея, Іоіля, Аввакума, Малахіи, Захаріи, Даниила, Іезекіиля и Іереміи), изображающія грозное прещеніе Божіе на недостойныхъ пастырей. Обращаясь, наконецъ, къ Новозавѣтнымъ писаніямъ, онъ кратко указываетъ на извѣстныя требованія нравственныхъ качествъ отъ пастыря ап. Павла, на наставленіе І. Христа апостоламъ, посылаемымъ на проповѣдь, на обличеніе Имъ книжниковъ и фарисеевъ. Изъ обозрѣнія всего этого онъ приходитъ къ тому же, къ чему было направлено все и въ предыдущемъ отдѣлѣ. „Такія мысли не оставляютъ меня день и ночь, сушатъ во мнѣ мозгъ, истощаютъ плоть, лишаютъ бодрости, не позволяютъ ходить съ поднятыми высоко взорами. Сіе смиряетъ мое сердце, сокращаетъ умъ, налагаетъ узы на языкъ, и заставляетъ думать не о начальствѣ, не объ исправленіи и назиданіи другихъ (что требуетъ избытка дарованій), но о томъ, какъ самому избѣжать грядущаго гнѣва и сколько-нибудь стереть съ себя ржавчину пороковъ. На-

добно прежде самому очиститься, потомъ уже очищать: умудриться, потомъ умудрять; стать свѣтомъ, потомъ просвѣщать; приблизиться къ Богу, потомъ приводить къ Нему другихъ; освятиться, потомъ освящать. Руководителю необходимы руки; совѣтнику потребно благоразуміе. Когда же сіе будетъ?... Въ такомъ дѣлѣ и глубокая старость—не долговременная отсрочка“. Вообще же не нужно искать священства въ молодости и выказывать поспѣшность въ этомъ исканіи въ ущербъ безопасности и пользы. „Кто возмется, говоритъ Григорій Богословъ, какъ глиняное какое-нибудь издѣліе, изготовляемое въ одинъ день, образовать защитника истины, который долженъ стоять съ Ангелами, славословить съ Архангелами, возносить жертвы на горній жертвенникъ, священнодѣйствовать со Христомъ, воссозидать созданіе, возстановлять образъ Божій, творить для горняго міра, и—скажу болѣе—быть богомъ и творить богами? Знаю, чьи мы служители, гдѣ сами поставлены, и куда готовимъ другихъ. Знаю величіе Божіе, и человѣческую немощь, а вмѣстѣ и силу!..“ Такъ кратко, но за то и сильно говоритъ св. Григорій и о третьей обязанности пастыря, какъ священнослужителя! Такъ высоко смотритъ онъ на пастырское служеніе!

Въ послѣднемъ отдѣлѣ первой части слова св. Григорій прилагаетъ къ самому себѣ все то, что было высказано имъ раньше. Вотъ почему онъ удерживался отъ принятія священства. Хотя еще отъ юности онъ былъ призванъ къ Богу, но онъ хотѣлъ посвятить Ему жизнь уединенную, считая себя далеко не приготовленнымъ къ управленію паствою, особенно „въ такія времена, когда, смотря на людское крушеніе и мятежи, всего вождѣлѣннѣе бѣгомъ бѣжать изъ общества, удалиться въ надежный пріютъ, укрыться отъ бури и тьмы лукаваго; когда члены одного тѣла взаимно враждуютъ; когда исчезаетъ послѣдній остатокъ любви, а съ другой стороны слово: іерей, потому что, по Писанію, *изліяся уничиженіе на князи* (Ис. 16, 40), признается однимъ пустымъ именемъ“... И въ яркихъ краскахъ обрисовавъ тогдашнее внутреннее состояніе христіанскаго общества (во многихъ отношеніяхъ приложимое и къ нашему времени), Григорій Богословъ считаетъ себя немощнымъ для брани съ духомъ

времени, каковая брань хуже всякой внѣшней брани, воздвигаемой врагами церкви (какъ тогда Юліаномъ Отступникомъ). Представляя при этомъ внутреннюю брань, которая въ насъ самихъ, въ нашихъ страстяхъ, онъ, пока не преобѣждена по возможности персть, пока не очищенъ умъ, пока далеко не превосходитъ другихъ близостию къ Богу, признаетъ не безопаснымъ принять на себя попеченіе о душахъ и посредничество между Богомъ и человѣками, что составляетъ также долгъ іерея. Онъ оправдываетъ свою предусмотрительность и примѣрами, заимствованными изъ Ветхаго Завета, какъ-то Моисея, Наава и Авіуда, Или, Озы и т. п... „Для человѣка, поставленнаго высоко и то уже потеря, что онъ не пріемлетъ большаго, не распространяетъ доблестей своихъ на многихъ, но останавливается на маломъ числѣ людей, и какъ бы большимъ свѣтомъ освѣщаетъ малый домъ или юношескимъ всеоружіемъ покрываетъ дѣтское тѣло. А для человѣка маловажнаго всего безопаснѣе нести малое бремя, не возбуждать смѣха и не увеличивать опасности возложеніемъ на себя чего-либо не по силамъ. Ибо, какъ слышимъ, и башню строить прилично тому только, у кого есть чѣмъ ее доверить“. Такъ оканчивается первая часть слова.

Во второй части слова, значительно меньшей, св. Григорій указываетъ, что его побудило возвратиться. „Возвратили меня, во-первыхъ, приверженность моя къ вамъ и чувствованіе вашей взаимной ко мнѣ приверженности; а во-вторыхъ, собственная моя забота, собственное мое дѣло—сѣдины и немощь священныхъ родителей, болѣзнуюющихъ болѣе обо мнѣ, нежели о лѣтахъ своихъ... Въ третьихъ же, я вспомнилъ о временахъ давнихъ, и встрѣтивъ одно древнее сказаніе, извлекъ изъ него наставленіе для себя въ настоящемъ обстоятельствѣ“. Затѣмъ приведши въ примѣръ Іону и указавъ, „что для Іоны можетъ быть и извинительно было отречься отъ пророческаго служенія“, онъ продолжаетъ о себѣ: „но осталось ли бы какое извиненіе и мѣсто къ оправданію для меня, если бы сталъ я долѣе упорствовать и отрицаться отъ возлагаемаго на меня... ига служенія? Ибо ежели бы иной не попрекословилъ мнѣ въ томъ, что я весьма недостоинъ

священнослуженія предъ Богомъ, и что прежде надобно содѣлаться достойнымъ церкви, а потомъ уже алтаря, и прежде достойнымъ алтаря, а потомъ уже предсѣдательства: то другой можетъ быть не освободилъ бы меня отъ обвиненія въ неповиновеніи. Но страшны угрозы, ужасны наказанія за неповиновеніе, равно какъ и за противное сему, если кто ни мало не смущается, не отрицается и не скрывается, какъ Саулъ въ отцевскихъ *сосудѣхъ* (1 Цар. 10, 22), какъ скоро слегка призываютъ его къ принятію начальства, но съ готовностію, какъ за самое легкое и удобное дѣло, берется за то, въ чемъ не безопасно перемѣнять направленіе и принятое поправлять новымъ. Посему-то я долго боролся съ мыслями, придумывая, какъ поступить, и находясь между двумя страхами, изъ которыхъ одинъ принуждалъ меня оставаться внизу, а другой идти вверхъ. И послѣ многихъ недомѣвѣй, перевѣшиваясь на ту и другую сторону или подобно струѣ, гонимой противными вѣтрами, склоняясь туда и сюда, наконецъ уступилъ я сильнѣйшему: меня препобѣдилъ и увлекъ страхъ оказаться непокорнымъ. И смотрите, какъ прямо и вѣрно держусь среди сихъ страховъ, не домогаясь начальства не даннаго, и не отвергая даннаго. Ибо первое означало бы дерзость, послѣднее же непокорность, а то и другое вмѣстѣ—невѣжество. Но я соблюдаю средину между слишкомъ дерзновенными и между слишкомъ боязливыми; я боязливей тѣхъ, которые хватаются за всякое начальство, и дерзновеннѣе тѣхъ, которые всякаго убѣгаютъ. Такъ я разумѣю дѣло сіе, и выражусь еще яснѣе: противъ страха быть начальникомъ подаетъ, можетъ быть, помощь законъ благопокорности, потому что Богъ, по благости Своей, вознаграждаетъ вѣру, и дѣлаетъ совершеннымъ начальникомъ того, кто на Него уповаетъ и въ Немъ полагаетъ всѣ надежды. Но не знаю, кто будетъ помощникомъ, и какое слово внушить упованіе, вслучаѣ непокорности. Ибо опасно, чтобы намъ о ввѣряемыхъ нашему попечительству не услышать слѣдующаго: „*Души ихъ отъ рукъ вашихъ възмизу* (Ез. 3. 19). Какъ вы отверглись Меня и не захотѣли быть вождями и начальниками народа Моего: такъ и Я отвергнусь васъ, и не буду вашимъ царемъ.

Какъ вы не слушали гласа Моего, но презрительно обратили ко Мнѣ хребетъ и не повиновались: такъ будетъ и вамъ; когда призовете Меня, не призрю на молитву вашу и не услышу ея.“ Да не придетъ на насъ таковой приговоръ Праведнаго Судин, которому *воспѣваемъ милость*, но вмѣстѣ воспѣваемъ, конечно, и *судъ* (Пс. 100, 1)! А я обращаюсь опять къ исторіи, и рассматривая самыхъ благоискусныхъ мужей въ древности, нахожу, что изъ тѣхъ, кого благодать предъизбирала когда либо въ званіе начальника или пророка, одни съ готовностію слѣдовали избранію, а другіе медлили принимать даръ; но ни тѣ, ни другіе не подвергались осужденію, какъ отрѣкавшіеся за боязнь, такъ и изъявившіе согласіе за ревность. Ибо одни устрашались важности служенія, а другіе повиновались по вѣрѣ въ призывающаго. Ааронъ изъявилъ готовность, а Моисей прекословилъ. Съ готовностію повиновался Исаія, а Іеремія страшился юности“....

Такъ, только послѣ предварительнаго, глубокаго и всесторонняго самоуглубленія и размышленія можетъ быть принять санъ священный! Такъ высота священнаго сана не всегда должна только отдалять отъ себя приступающихъ къ нему! Такъ, любовь къ пасомымъ и любовь пасомыхъ, искренняя ревность послужить имъ и Богу, званіе высшей церковной власти должны побѣждать тотъ естественный страхъ, который чувствуется всякимъ при принятіи священства! Такъ, упованіе на благодатную помощь Божію, дарусмую въ таинствѣ священства должно пересиливать сознаніе слабости силъ своихъ, лишь бы только съ нашей стороны было искреннее желаніе трудиться по мѣрѣ и этихъ силъ!

Обращеніемъ къ отцу съ просьбою благословенія и руководства и призываніемъ Бога, владѣющаго пастырями и пасомыми, *да Самъ дастъ силу и державу людямъ Своимъ* (Пс. 67, 36). Самъ да представитъ Себѣ паству славною и нескверною...“ оканчивается это замѣчательное во всѣхъ отношеніяхъ слово Богослова.

(Продолженіе будетъ).

И О У Ч Е Н І Я

въ великій постѣ—о Крестѣ Господнемъ(*).

4.

Кресте честный! Хранитель души и тѣлу буди ми, образомъ своимъ бѣсы низлагая, враги отгоняя, страсти упражняя, и благословеніе даруя ми, и жизнь и силу, содѣйствіемъ Св. Духа. (Канонъ Кресту.)

Господь страданіями Своими и Своею смертію на крестѣ совершилъ наше спасеніе и оставилъ намъ крестъ Свой во всегдашнее знаменіе нашего спасенія до того послѣдняго дня, когда всѣ мы увидимъ *знаменіе Сына человѣческаго на небеси* (Мат. 24, 30) и Его самого идущаго на облакахъ небесныхъ. Крестомъ Онъ побѣдилъ діавола и смерть и намъ оставилъ это знаменіе побѣды надъ врагами, чтобы и мы силою креста Его побѣждали злобу враговъ нашихъ, а также и ту злобу, которая бываетъ и въ нашей душѣ противъ враговъ. Крестомъ Господь нашъ утвердилъ на землѣ церковь Свою, крестомъ съ содѣйствіемъ Св. Духа воодушевилъ на всемірную проповѣдь апостоловъ, на страданія за вѣру мучениковъ. Крестомъ святые подвижники благочестія побѣждали невидимыхъ враговъ спасенія, а цари православные и видимыхъ враговъ царства православнаго. Царь Константинъ великій, еще когда не былъ христіаниномъ, но уже вѣровалъ во Христа, велъ войну съ соперникомъ своимъ, Максентіемъ. Когда онъ долженъ былъ вступить въ рѣшительный бой, съ вѣрой и молитвой устремилъ взоръ свой къ небесамъ, и что же видитъ? *Знаменіе Сына человѣческаго на небеси*, крестъ четвероконечный, сіяющій

(*) См. №№ 6 и 7

свѣтомъ наче солнечнаго, и подѣ крестомъ слова: „симъ побѣдишь“. И дѣйствительно побѣдилъ силою креста Господня своего соперника.

Сила крестнаго знаменія такъ велика, что даже и язычникъ, если съ вѣрою ограждаетъ себя этимъ побѣдительнымъ знаменіемъ, получаетъ отъ него помощь и побѣду противъ сильнѣйшихъ враговъ. О св. преподобномученикѣ Никонѣ, память котораго совершается 23 марта, повѣствуется, что онъ, еще будучи язычникомъ, храбро сражался со врагами за свое отечество и не рѣдко былъ въ опасности быть убитымъ. Мать его, христіанка, много разъ увѣщевала его, чтобы онъ принялъ христіанскую вѣру, и очень боялась, что будетъ убитъ на войнѣ, не принявши св. крещенія. Всѣ увѣщанія были напрасны: язычникъ думалъ только о земныхъ почестяхъ и славѣ, а не о будущей вѣчной жизни. Но Господь вразумилъ благочестивую мать сказать сыну такое наставленіе: „Сынъ мой! не могу я впустить тебѣ любви къ вѣчной жизни; по крайней мѣрѣ пощади для меня свою временную жизнь. Если на войнѣ случится тебѣ быть въ большой опасности, огради себя крестнымъ знаменіемъ, тогда увидишь, кто есть истинный Богъ, которому должно поклоняться“. Вскорѣ случилось ему быть въ кровопролитной битвѣ. Уже видно было, что побѣда склоняется на сторону враговъ. Дошло до того, что Никонъ остался одинъ, окруженный врагами, готовыми убить его. Тутъ онъ вспомнилъ увѣщаніе матери, оградилъ себя крестнымъ знаменіемъ и воскликнулъ: „Исусе всесильный! яви мнѣ силу Твою, да буду и я твоимъ рабомъ“. И онъ побѣдилъ большую толпу враговъ, самъ оставшись невредимымъ, и съ того времени сдѣлался усерднѣйшимъ рабомъ Христовымъ.

Въ житіяхъ святыхъ не рѣдко повѣствуется о великой силѣ крестнаго знаменія. Болѣе же всего святые подвижники благочестія употребляли это духовное оружіе для побѣды надъ сильнѣйшимъ и лютейшимъ врагомъ нашего спасенія, діаволомъ. Въ житіи преподобнаго Симеона Столпника (память его 1-го сентября) читаемъ: діаволъ, желая искутить св. подвижника духомъ гордости, претворился въ свѣтлаго ангела и явился къ столпу, на которомъ стоялъ преподобный, съ огненной колесницей и

огненными конями, какъ будто бы посланный съ неба. И говоритъ ему искушитель: „Симеонъ! Богъ послалъ меня къ тебѣ, какъ видишь, съ колесницею и конями, чтобы взять тебя на небо, какъ Илію, потому что ты удостоился такой чести за свою святую жизнь. Наступилъ часъ, когда ты долженъ принять отъ Господа вѣнецъ за свои труды. Иди же, не медли, рабъ Господень, и ты увидишь Творца своего и поклонись Ему, вмѣстѣ съ ангелами, архангелами, пророками и апостолами“. Преподобный Симеонъ, не подозрѣвая лукавства въ словахъ вѣстника, сказалъ: Господи! исполняю волю Твою. И уже поднималъ было правую ногу, чтобы ступить на колесницу, но впрочемъ не забылъ сдѣлать на себѣ крестное знаменіе. И тотчасъ діаволь исчезъ съ своей призрачной колесницей, какъ прахъ, вѣтромъ развѣваемый.

Вотъ какова сила креста Господня и знаменія крестнаго. На крестѣ—*Господь Спаситель мой, кою убоюся; защититель живота моего, отъ кою утрашуся* (Псал. 26, 1).

Прот. А. Ивановъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Высочайшимъ указомъ, 5 апрѣля сего 1891 г. на имя г. министра финансовъ даннымъ, повелѣно произвести выкупъ не вышедшихъ въ тиражъ 5⁰/₀ облигацій 1 восточнаго займа выпуска 1877 г. всего на 180.401.550 р. нариц. капитала, выпустивъ для сей цѣли новыя 4⁰/₀ облигаціи на нарицательный капиталъ 190.000.000 рублей.

Облигаціи новаго займа вносятся въ государственную долговую книгу подъ наименованіемъ „Четвертый 4⁰/₀ внутренній заемъ“.

Облигаціи сего займа выпускаются именныя и на предъявителя, достоинствомъ во 100 руб., 500 р., 1000 р., 5000 р. и 10000 р. кредитныхъ. Правила относительно именныхъ облигацій, ихъ перехода отъ одного лица къ другому, ихъ обмѣна на предъявителя и обратно, имѣютъ быть утверждены министромъ финансовъ.

Облигаціямъ симъ присвоивается, начиная съ 15 іюли 1891 г., ежегодный доходъ въ размѣрѣ 4⁰/₁₀₀, уплачиваемый по полугодно: 15 іюли и 15 января въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ, въ казначействахъ тѣхъ городовъ, гдѣ не имѣется учрежденій государственнаго банка, а равно и въ другихъ мѣстахъ, кои будутъ назначены г. министромъ финансовъ.

Тиражъ подлежащихъ погашенію облигацій производится ежегодно 15 апрѣля, начиная съ 15 апрѣля 1892 года. Вышедшія въ тиражъ облигаціи будутъ оплачиваться черезъ три мѣсяца послѣ выхода ихъ въ тиражъ, въ государственномъ банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ.

Доходъ отъ облигацій четвертаго 4⁰/₁₀₀ внутренняго займа подлежитъ сбору съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ, установленному Высочайше утвержденнымъ 20 мая 1885 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта.

На основаніи того же Высочайшаго указа 5 апрѣля сего 1891 года. г. министромъ финансовъ объявлено во всеобщее свѣдѣніе: 1) что всѣ невышедшія въ тиражъ 5⁰/₁₀₀ облигаціи 1 восточнаго займа выпуска 1877 года назначаются къ выкупу 15 іюля сего 1891 года, сообразно чему и теченіе процентовъ по симъ облигаціямъ прекращается съ 15 іюля сего года; 2) что владѣльцамъ не вышедшихъ въ тиражъ 5⁰/₁₀₀ облигацій 1 восточнаго займа предоставляется въ уплату за оныя получить облигаціи четвертаго 4⁰/₁₀₀ внутренняго займа на ту же нарицательную сумму, какъ и принадлежащія имъ 5⁰/₁₀₀ облигаціи 1 восточнаго займа, съ доплатой имъ наличными деньгами по 5 р. за каждые сто рублей нарицательнаго капитала и съ выдачей имъ, наличными же деньгами, выросшихъ на таковыя облигаціи по 15 іюля 1891 года процентовъ изъ 5⁰/₁₀₀ годовыхъ за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ; 3) что выдача облигацій четвертаго 4⁰/₁₀₀ внутренняго займа въ обмѣнъ на предъявленныя 5⁰/₁₀₀ облигаціи 1 восточнаго займа будетъ производиться немедленно по ихъ изготовленіи, упомянутая же въ предыдущемъ пунктѣ доплата и выдача процентовъ послѣдуетъ начиная съ 15 іюля 1891 г., т. е. немедленно по прекращеніи теченія процентовъ по объявленнымъ къ выкупу 5⁰/₁₀₀ облигаціямъ 1 восточнаго займа

и одновременно съ началомъ теченія таковыхъ по четвертому 4⁰/₀ внутреннему займу, и 4) что реализація той части четвертаго 4⁰/₀ внутренняго займа, которая можетъ остаться свободною за удовлетвореніемъ заявленныхъ, согласно объявленію государственнаго банка, требовацій объѣна облигацій 1 восточнаго займа будетъ произведена распоряженіемъ государственнаго банка по цѣнѣ не ниже 95 р. за сто рублей нарицательнаго капитала.

Согласно сему, г. министръ финансовъ разрѣшилъ открыть пріемъ заявленій объ обмѣнѣ 5⁰/₀ облигацій 1 восточнаго займа на облигаціи четвертаго 4⁰/₀ внутренняго займа, съ доплатой наличными деньгами, въ государственномъ банкѣ, а равно во всѣхъ его кошторахъ и отдѣленіяхъ, на нижеслѣдующихъ, утвержденныхъ имъ, г. министромъ финансовъ, основаніяхъ:

1) Государственный банкъ, его конторы и отдѣленія принимаютъ, со дня опубликованія сего объявленія *только по 30 апрѣля сего 1891 г. включительно*, отъ 10 час. утра до 4 час. пополудни, заявленія владѣльцевъ 5⁰/₀ облигацій 1 восточнаго займа, желающихъ обмѣнить таковыя облигаціи на облигаціи четвертаго 4⁰/₀ внутренняго займа, на нарицательную сумму капитала обмѣниваемыхъ облигацій, съ доплатою наличными деньгами, согласно изложеннымъ выше, установленнымъ г. министромъ финансовъ, основаніямъ.

2) Владѣльцы 5⁰/₀ облигацій 1 восточнаго займа, желающіе обмѣнить эти облигаціи на новыя 4⁰/₀ облигаціи, должны заявить о семъ въ указанный выше срокъ, съ показаніемъ въ заявленіяхъ выпуска, достоинствъ и номеровъ облигацій имъ принадлежащихъ; самыя же облигаціи могутъ быть представлены или при заявленіи, или позже, когда послѣдуетъ объявленіе о выдачѣ подлинныхъ 4⁰/₀ облигацій новаго займа.

Въ семъ послѣднемъ случаѣ они обязаны представить при заявленіи залогъ, въ размѣрѣ 8 рублей на каждые 100 рублей нарицательнаго капитала заявляемыхъ въ обмѣну облигацій 1 восточнаго займа, наличными деньгами или процентными бумагами, принимаемыми государственнымъ банкомъ въ залогъ по ссудамъ, по оцѣнкѣ

установленной для таковыхъ ссудъ. Въ случаѣ если предъявляются къ обмѣну именныя облигаціи 1 восточнаго займа, то въ заявленіи должно быть четко и точно написано: званіе имя и фамилія лица, на имя котораго написаны предъявляемыя къ обмѣну облигаціи.

3) 5⁰/₀ облигаціи 1 восточнаго займа, предъявляемыя владельцами ихъ къ обмѣну на облигаціи четвертаго 4⁰/₀ внутренняго займа, должны имѣть при себѣ купоны на сроки послѣ 15 іюля 1891 года и послѣдующіе.

За каждый недостающій купонъ удерживается полная стоимость его, за вычетомъ сбора съ доходовъ отъ денежныхъ капиталовъ.

4) Одновременно съ заявленіемъ 5⁰/₀ облигацій 1 восточнаго займа къ обмѣну на облигаціи четвертаго 4⁰/₀ внутренняго займа должно быть указано заявляющимъ, какихъ достоинствъ облигаціи четвертаго 4⁰/₀ внутренняго займа желаетъ онъ получить, съ показаніемъ притомъ, сколько должно быть ему выдано облигацій на предъявителя и сколько именныхъ и на чье имя.

5) Не представившіе по 30 апрѣля 1891 года, съ соблюденіемъ условій сего объявленія, заявленій о желаніи обмѣна назначенныхъ къ выкупу 5⁰/₀ облигацій 1 восточнаго займа на облигаціи четвертаго 4⁰/₀ внутренняго займа будутъ признаны не желающими такового обмѣна.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Тула. Апрѣля 3.--Его Высокопреосвященство совершилъ панихиду на тульской станціи московско-курской жел. дороги, надъ гробомъ въ Бозѣ почившей Благовѣрной Государыни Великой Княгини Ольги Θεодоровны, въ присутствіи господина начальника губерніи, чиновниковъ разныхъ вѣдомствъ, таврическаго гренадерскаго Его Императорскаго Высочества, благовѣрнаго государя и великаго Князя Михаила Николаевича, полка и множества народа.

—5.— Его Высокопреосвященствомъ совершена, въ Крестовой церкви предъ литургіею панихида, по тому-же случаю, въ присутствіи госп. начальника губерніи и чи-

новниковъ разныхъ вѣдомствъ, а затѣмъ монашествующею братіею совершена заупоконая божественная литургія.

—7.— 5-я недѣля великаго поста Его Высокопреосвященство служилъ литургію въ Крестовой церкви. При семъ служеніи рукоположенъ во священника діаконъ Порфирій Некрасовъ къ ц. с. Городицъ, каширск. у., возведенъ въ санъ протоіерея священникъ Введенской церкви, что при тульск. епарх. женск. училищѣ Владиміръ Сахаровъ, посвящены въ стихарь ученики VI класса семинаріи Василій Соколовъ, Михаилъ Потудинъ, уставщикъ при семинарской церкви, ученикъ V класса Алексѣй Владимірскій и псаломщикъ Спасо-преображенской кладбищенской церкви г. Ефремова Сергій Никитскій, а по окончаніи литургіи совершено благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю празднованія рожденія Его Императорскаго Высочества благовѣрнаго Государя Великаго Князя Александра Михайловича (вм. 1 апр.), Ея Императорскаго Высочества Государыни Великія Княжны Маріи Павловны (вм. 6 числа) и Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Владиміра Александровича (вм. 10 числа).

—Въ тотъ же день въ Богоявленскомъ кафедральномъ соборѣ градскимъ духовенствомъ совершенъ былъ благодарственный Господу Богу молебенъ, по случаю празднованія рожденія Ея Императорскаго Высочества, Государыни Великія Княжны Маріи Павловны (вм. 6 числа) и Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Государя Великаго Князя Владиміра Александровича (вм. 10 числа). На литургіи проповѣдь произнесъ Всесвятской кладбищенской церкви свящ. Василій Спасскій.

Изъ Тульскихъ Губернскихъ Вѣдомостей.

3 апрѣля, чрезъ Тулу, въ 2 часа 18 мин., прослѣдовалъ скорбный поѣздъ съ тѣломъ въ Бозѣ почившей Государыни Великой Княгини Ольги Θεодоровны. Во время остановки поѣзда, Высокопреосвященнымъ Никандромъ, Архіепископомъ тульскимъ и бѣлевскимъ, совершена была панихида по высокопочившей, въ присутствіи представителей и служащихъ всѣхъ правительственныхъ

вѣдомствѣ гражданскаго и военнаго, дворянскаго и купеческаго сословій, земскаго и городского управленій и при громадномъ стеченіи народа, при чемъ на гробъ усопшей были возложены вѣнки отъ жителей г. Тулы, Императорскаго оружейнаго завода и 6-го гренадерскаго таврическаго полка, шефомъ котораго состоитъ супругъ въ Бозѣ почившей Ольги Θεодоровны Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

Не далѣе какъ 27 числа Ея Императорское Высочество прослѣдовала черезъ Тулу, направляясь въ Крымъ, по совѣту докторовъ для излѣченія болѣзни. 28 марта, въ 12 ч. 53 м., экстренный поѣздъ съ Великой Княгиней прослѣдовалъ черезъ Харьковъ, но затѣмъ вернулся на станцію Харьковъ въ 5 ч. 55 м. вечера, влѣдствіе болѣзни Великой Княгини, обострившейся на станціи Алексѣевка настолько, что явилась необходимость немедленной медицинской помощи. Поѣздъ занялъ мѣсто на пути. Въ вагоны Великой Княгини были приглашены профессора: Оболенскій, Груббе, Зарубинъ и доктора Франковскій и Вышинскій. Воспаленіе подреберной плевры оказалось столь острымъ, что положеніе было признано опаснымъ, и Великую Княгиню перенесли въ Царскія комнаты вокзала. 30 марта болѣзнь осложнилась. 31 марта въ 10 ч. ночи былъ приглашенъ протоіерей кафедральнаго собора Тимошей Павловъ. Въ 11 час. 50 мин. ночи на 1 апрѣля Великая Княгиня въ Бозѣ почила.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Учителямъ церковно-приходскихъ школъ.

Общимъ собраніемъ тульскаго епархіальнаго братства во имя св. Іоанна Предтечи отпущено на 1891 годъ 300 рублей для открытія курса обиходнаго церковнаго пѣнія съ цѣлію усовершенствованія въ этомъ пѣніи тѣхъ учителей церковно-приходскихъ школъ, которые недостаточно знакомы съ этимъ весьма важнымъ учебнымъ предметомъ церковно-приходской школы. На семъ основаніи и въ исполненіе боли Высокопреосвященнѣйшаго Никандра,

Архієпископа Тульскаго и Бѣлевскаго, Совѣтомъ Братства съ 23 го числа іюля по 13-е число августа сего года будетъ открытъ въ г. Тулѣ курсъ церковнаго пѣнія, на который приглашаются всѣ учителя церковно-приходскихъ школъ, утвержденные въ этой должности епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ. Всѣмъ прибывшимъ изъ уѣздовъ на означенный курсъ учителямъ будетъ, если они пожелаютъ, предоставлено даровое помѣщеніе въ зданіи тульскаго духовнаго училища или семинаріи и будетъ выдано въ пособіе къ содержанию по 10 рублей на каждого, прошедшіе же курсъ пѣнія съ удовлетворительнымъ успѣхомъ получать отъ епархіальнаго комитета церковнаго пѣнія письменное о томъ удостовѣреніе, которое будетъ принимаемо во вниманіе епархіальнымъ училищнымъ Совѣтомъ при сужденіи какъ о способностяхъ учителей къ прохожденію своей должности въ церковно-приходской школѣ, въ которой обученіе церковному пѣнію есть предметъ безусловно обязательный и важный, такъ и о правѣ ихъ на занятіе лучшихъ учительскихъ мѣстъ. О своемъ желаніи явиться на означенный курсъ учителя школъ должны заявить Совѣту братства (адресовать: въ Тулу, предсѣдателю Совѣта братства ректору семинаріи протоіерею Александру Ивановичу Романову) не поздиѣ 1-го іюля сего года, съ прописаніемъ въ своемъ заявленіи своего адреса на тотъ случай, если Совѣтъ братства сочтетъ нужнымъ дать кому либо изъ учителей отвѣтъ на его заявленіе за исключеніемъ такого случая, никакихъ новыхъ извѣщеній, кромѣ настоящаго, ожидать не должно.

Совѣтъ Братства св. Іоанна Предтечи.

Редакторъ протоіерей А. Ивановъ.

Тула. Печатать позволяется. 1891 г. Апрѣля 13-го.

Цензоръ протоіерей *Георгій Павловъ*.

Типографія Н. И. Соколова, въ Тулѣ.